

ШЕДЕВРЫ ДЕТЕКТИВА #1

Рейчел Эббот

ПУТЬ ОБМАНА

В тихих местах
скрываются самые
мрачные тайны...

Зажигательный триллер
с элементами герметичного
детектива. Постыдные тайны,
шантаж и неминуемое
разоблачение.

Booklist

ОБЯЗАТЕЛЬНО К ПРОЧТЕНИЮ
ЛЮБИТЕЛЯМ САСПЕНСА!

РЕКОРДСМЕН ПРОДАЖ НА AMAZON.COM

Детектив Том Дуглас

Рейчел Эббот

Путь обмана

«Центрполиграф»

2013

Эббот Р.

Путь обмана / Р. Эббот — «Центрполиграф», 2013 — (Детектив Том Дуглас)

В тихой деревне на проселочной дороге неизвестный водитель сбил девочку и оставил ее умирать. Есть основания предполагать, что это не просто несчастный случай. Непонятно, как девочка оказалась ночью в лесу? И почему никто не заявил о пропаже ребенка? Расследование осложняется тем, что у многих жителей деревни есть причины скрывать, что они делали в ночь, когда было совершено преступление. Появляется надежда, что девочка выживет, но не всех радует эта новость. Цена разоблачения слишком высока...

© Эббот Р., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
День первый	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
День второй	21
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	44
Глава 13	48
Глава 14	50
Глава 15	55
Глава 16	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Рейчел Эббот

Путь обмана

Copyright © 2013 Rachel Abbott

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Пролог

Как только захлопнулась дверь и тесный чулан погрузился в темноту, девочка почувствовала – что-то не так. Вроде все как обычно, как и в любой другой день, но отчего-то вдруг стало не по себе. Конечно, ей было больно и неудобно, только это дело привычное. Нет, тут что-то другое... но что?..

Стараясь не шуметь, девочка попробовала дотянуться до сестры, утешить ее, а заодно успокоиться самой. Пусть сестренка не боится. Скоро все это закончится. Но от безотчетного страха у нее по спине бегали мурашки.

И тут сестра издала странный булькающий звук. Ничего подобного девочка раньше не слышала. Как будто сестренка подавилась, только эти звуки были глубже, утробнее. Она мысленно взмолилась, чтобы сестра замолчала.

Тсс. Сиди тихо. Не шуми.

Девочка вжала подбородок в тощие выпирающие коленки и принялась повторять в уме эти слова, будто надеялась, что волшебным образом сумеет передать их сестре. Если из чулана донесется хоть один звук, мама разозлится, и тогда будет только хуже. Нет, лучше уж страдать молча.

Девочка все время повторяла, что они будут вести себя хорошо. Вовсе ни к чему запирать их в чулане. Но мама каждый раз отвечала одинаково: «Я мать, а ты дочь. Будешь делать что велю. И не смей спорить. Я уже рассказывала, что бывает с непослушными детьми. Их забирает страшное чудовище и съедает на обед».

На этом месте мама смеялась. Девочка очень боялась этого чудовища. Должно быть, оно еще страшнее мамы.

Девочка чуть-чуть приподняла голову. Сквозь узкую щель между деревянной дверью и косяком просачивался тонкий луч света, в котором плясали пылинки. Вот он скользнул по лицу сестры. Оно было белое и блестящее, прямо как вареное яйцо, когда счистишь скорлупу. Девочка в первый раз видела, чтобы у человека было такое лицо. Сестра сильно дернулась и согнулась. Кудри прилипли к влажному лбу, и снова раздался этот горловой звук. А потом появился жуткий запах.

Они должны были сидеть тихо, как мышки, иначе их побьют. К счастью, сестренку сейчас никто не услышит. Кажется, сегодня пришел дядя, который хрюкает. Он все время хрюкал, этот дядя, точь-в-точь как свинья, которую девочка как-то видела по телевизору. Звуки были противные, но другой дядя, который кричит, еще хуже. Тот выкрикивал какие-то непонятные, страшные слова. Что они означают, девочка не знала, но уж наверняка ничего хорошего. А еще один дядя стонал. Однажды девочка осмелилась посмотреть сквозь щель, чтобы узнать, что случилось, – дядя стонал так, будто ему очень больно. Девочке не понравилось то, что она увидела, и больше она в щель не заглядывала. И все же каждый раз, когда приходил стонущий дядя, она представляла толстую белую задницу, которая то поднималась, то опускалась.

Хрюкающий дядя затихал раньше других, а значит, сестре надо замолчать, и как можно скорее.

Между тем хрюканье становилось все громче и чаще – верный признак, что скоро в комнате станет совсем тихо. Времени осталось мало. Девочка попыталась подползти к сестре, но запястья и щиколотки были связаны, да и синяки со ссадинами болели. Она едва сдержалась, чтобы не охнуть. Наконец девочка пододвинулась к сестре, та посмотрела на нее полными слез глазами, и вдруг ее маленькое, худенькое тельце скрутила судорога.

Девочка в ужасе поняла, что сестру стошнило, но рот ей закрывает широкий и плотный коричневый скотч. Тут глаза у малышки закатились так, что стало видно одни белки, и сестренка рухнула на грудь старых грязных ботинок.

Ее надо спасти, нужна помощь, сейчас же, немедленно. Девочка знала, что ей сильно попадет, но сейчас ей было все равно. Она легла на бок, перевернулась на спину, подняла ноги и принялась что есть силы молотить босыми пятками по деревянной двери чулана. В комнате вскрикнули от неожиданности, потом раздался сердитый звук, похожий на рычание разъяренного зверя, и дверь резко распахнулась. На пороге стоял мужчина с мясистым красным лицом, злобными маленькими глазками и плоским синим носом. Штаны и не очень чистые белые трусы были спущены до самых щиколоток.

Так вот он какой, дядя, который хрюкает.

День первый Пятница

Глава 1

Элли Сондерс взяла пару луковиц с полки, где держала овощи, и принялась их чистить. Готовка всегда ее успокаивала, а сегодня отвлекаться не помешало бы. Впрочем, паштет из куриной печени – блюдо не особо сложное, сосредоточенности не требует. Разбуди ее посреди ночи, и то приготовила бы. Но все лучше, чем глядеть на стены невидящим взглядом и гадать, что Макс там делает без нее...

– Перестань, Элли, – пробормотала она. – Не валяй дурака.

Однако, нарезая лук, чуть не превратила его в бесформенную массу. Из глаз брызнули слезы, и пришлось утираться бумажным полотенцем.

Доставая куриную печень из пластиковой упаковки и выкладывая на тарелку, Элли невольно вздрогнула, когда рядом с ней на столешнице завибрировал мобильный телефон.

У Элли перехватило дыхание, рука застыла в воздухе. На дисплей можно было не смотреть, она и так знала, кто звонит. Что делать – ответить? Поговорить с ним или, наоборот, игнорировать? Не знаешь, что хуже... Разговаривать Элли точно не хотелось, но все же лучше ответить – мало ли что.

Страхнув оцепенение, она вытерла подрагивающие руки полотенцем и взяла телефон.

– Алло, – тихо произнесла она.

– Элли, почему ты плачешь?

Он здесь. Элли чуть не уронила телефон и испуганно оглянулась на раздвижные стеклянные двери, занимавшие всю стену кухни. Но из-за пасмурного неба снаружи и яркого освещения внутри разглядеть что-либо в сумрачном саду было трудно.

Тем временем он продолжал:

– Да, я тебя вижу. Обожаю, когда ты готовишь. Не переживай. Все будет хорошо, вот увидишь.

Сердце Элли заколотилось быстро-быстро, но она постаралась скрыть дрожь в голосе.

– Я не плачу и не переживаю, понял? Где ты? Пожалуйста, уходи, тебе нельзя здесь появляться. И говорить нам больше не о чем. Я уже все сказала.

В трубке послышался раздосадованный вздох.

– Впусти меня, и давай поговорим. Я тут, рядом.

Голос звучал тихо и вкрадчиво, но Элли задрожала от страха. Повернулась к окну спиной, чтобы он не видел ее лица и не заметил, как на нее действуют его слова.

– И не надейся. Макс будет дома с минуты на минуту. Оставь меня в покое.

Ответом было красноречивое цоканье языком.

– Нет, Макс вернется не скоро, и ты это знаешь. Он же на вечеринке... с ней... Мы оба это прекрасно понимаем. Я видел их вместе, Элли. Дураку понятно, какие между ними отношения. Но у тебя есть я, и я не такой, как Макс, милая. Я не причиню тебе столько горя. Ну пожалуйста,пусти меня. Позволь прикоснуться к тебе, обнять тебя. – Он тихо рассмеялся, и голос его зазвучал ниже. – Так и хочется расцеловать тебя всю. Ты просто великолепна, знаешь об этом? У тебя такая бархатная, мягкая кожа, прямо как итальянское мороженое. А по вкусу... пожалуй, миндальное. Да, точно, миндальное – этот темный изысканный цвет, прохлада на губах и ореховый привкус. Впусти меня, и мы снова...

– Нет!

Элли швырнула телефон на столешницу и тяжело оперлась на руки, боясь упасть. Лечь бы на пол и лежать, пока весь этот ужас не закончится. Но он наблюдает за ней, а значит, нельзя показывать слабость.

Из трубки все еще доносился его голос, но слов было не разобрать. Нет, пора с этим покончить, раз и навсегда.

Она снова взяла телефон.

– Послушай, – произнесла Элли, надеясь, что ее голос звучит твердо и решительно. – Я люблю мужа, а то, что случилось между нами, – просто глупая ошибка. Будь добр, оставь меня в покое.

Элли надеялась, что он разозлится или обидится, но он лишь мягко произнес:

– Да брось, Элли, кого ты обманываешь? Сама знаешь, все было совсем не так. Тебе было грустно, и со мной стало легче, я знаю. Да-да, и в следующий раз будет не хуже. Помнишь?.. Наша с тобой кожа пылала, когда мы прикасались друг к другу. Ну же, чего ты боишься? Никто не будет знать, только ты и я.

От напускного спокойствия не осталось и следа. Элли запаниковала: что, если узнает Макс? Он никогда не простит ей измену. Но говорить об этом вслух было нельзя. Набрал легкие побольше воздуха, Элли ровным тоном произнесла:

– Я не боюсь, просто мне это не нужно. А сейчас я выключу телефон и задерну шторы, чтобы ты на меня не смотрел. Извини. Не хотела тебя расстраивать и уж тем более вводить в заблуждение насчет моих намерений. Не звони мне больше.

Элли отсоединилась и нарочно подняла телефон повыше, чтобы он видел, как она его отключает. Опустив голову, чтобы даже случайно не встретиться с ним взглядами – кто знает, где именно в темном саду он прячется? – Элли решительно подошла к окну и задернула шторы.

Сразу же зазвонил стационарный телефон. Элли вышла из кухни и выдернула его из розетки. Но на втором этаже продолжал надрываться другой телефон. Элли включила айпод, выбрала альбом «Колдплэй» и прибавила звук до полной громкости, чтобы было слышно в саду.

Однако бравады надолго не хватило. Из глаз полились слезы отчаяния. Элли схватила головку чеснока и принялась что есть силы давить ее при помощи огромного, остро наточенного ножа.

Глава 2

Мигнув левым поворотником, Лео Харрис свернула с главной дороги на центральную улицу Литтл-Мелем. Большинство ее знакомых считали, что покупать кабриолет «ауди», живя в Манчестере, – глупее не придумаешь, но сегодня вечером воздух Чешира был жарким и тяжелым. Самая подходящая погода для поездки с опущенной крышей. До места она добралась всего за какие-то полчаса. Когда Лео выбралась из городских пробок и очутилась на проселочной дороге, после удушающей жары города приятно было ощущать, как ветер треплет волосы. Но небо снова затянули тяжелые тучи – похоже, собирался дождь. Можно было подумать, будто сейчас не летний вечер, а глубокая ночь. Весь день гроза то прекращалась, то начиналась с новой силой. Штормовая погода идеально соответствовала настроению Лео. Далекие вспышки молнии на фоне черного предгрозового неба лучше всего отображали чувства, бушевавшие в ее душе.

Лео медленно ехала через деревню, разглядывая витрины уютных сельских магазинчиков, обратила внимание на новый бар, перед входом в который на широком тротуаре были выставлены алюминиевые столики и стулья. От пешеходов гостей бара отделяли раскидистые растения в кадках. Между лавкой зеленщика и булочной теперь был втиснут какой-то новомодный ресторан. Заглянув внутрь через окно, Лео заметила высокие спинки стульев из темного красного дерева и скатерти, сверкавшие белизной в приглушенном свете ламп.

В общем, райский уголок.

Это было бы смешно, если бы не было так грустно, с печальной усмешкой подумала Лео и, свернув с центральной улицы, поехала по узкой аллее в сторону дома.

Как только впереди показались открытые ворота, правая нога, нажимавшая на педаль газа, невольно дернулась. Ничего не поделаешь, рефлекс. Борясь с желанием развернуться и что есть духу умчаться отсюда подальше, Лео снова нащупала ногой педаль, и машина равномерно покатила вперед. Она понадеялась, что водитель одинокого автомобиля, припаркованного на придорожной стоянке, не заметил ее странного поведения. Лео свернула на подъездную дорожку и остановилась.

И тут ей в голову пришла мысль, от которой по спине пробежал холодок. В первый раз она приехала сюда на машине двадцать два года назад. Она была с отцом, и в тот раз они припарковались на этом же самом месте. Лео тогда казалось, будто она безутешно плакала несколько дней, хотя прошло всего пара часов. Папа пытался поговорить с ней, но Лео не желала слушать. В конце концов он оставил ее в машине и пошел в дом один. Лео помнила, что постепенно ее рыдания утихли, превратившись в редкие судорожные всхлипывания. И тогда Лео услышала крик. За всю жизнь ей не доводилось слышать ничего подобного. Казалось, кого-то убивают. Кричали громко и очень-очень долго.

Она закрыла глаза, пытаясь отгородиться от болезненного воспоминания. Семь лет спустя Лео, ни разу не оглянувшись, прошла по этой дорожке, твердо намереваясь вычеркнуть из своей жизни и дом, и его обитателей. Всех, даже Элли, но сестра оказалась слишком упряма, и за это Лео была ей благодарна. За это и за многое другое. Лео и представить не могла, что через столько лет вернется сюда и будет сидеть в машине на этом самом месте, стараясь набраться смелости, чтобы войти в дом. Лео откладывала поездку уже очень давно, но сегодня на нее словно что-то нашло, и, повинувшись странной, непреодолимой силе, она побросала в сумку одежду, схватила ключи от машины и пустилась в путь, не зная, хватит ли ей духу доехать до цели. Но стоило только представить, как удивится и обрадуется Элли, когда увидит на пороге сестру, и энтузиазма немножко прибавилось.

Были и другие плюсы – за прошедшие годы дом изменился до неузнаваемости и теперь ничем не напоминал место, где прошли годы ее кошмарного детства. Скрытые от глаз све-

тильники удачно подсвечивали открытые лужайки и широкие клумбы роз, а ведь раньше сад был неухоженным и заброшенным. Булыжник сменил потрескавшийся гудрон подъездной дорожки, а рамы выкрасили нежно-кремовой краской, красиво смотревшейся на фоне старого красного кирпича. Но все остальные новшества меркли на фоне эффектного крытого дворика, соединявшего длинный приземистый дом с примыкающим амбаром. Пространство заливал мягкий свет, борющийся с предгрозовыми сумерками, и даже Лео почувствовала себя здесь уютно.

Лео уныло откинулась на сиденье, упершись затылком в подголовник. Не будет же она до ночи здесь сидеть. Надо взять себя в руки.

Лео щелкнула кнопкой – надо поднять крышу кабриолета. Даже если ей так и не удастся заставить себя дойти до крыльца и дело кончится позорным бегством, вот-вот польет дождь. К тому же это еще один способ потянуть время.

Когда крыша благополучно оказалась на своем месте, Лео проехала немного вперед и припарковалась перед домом. С решимостью, которой не ощущала, она вылезла из машины, схватила стоящую на заднем сиденье сумку и решительным шагом направилась к двери. Нажала на кнопку звонка. Долго ждать не пришлось.

– Лео! Приехала! Вот это сюрприз! Я уж думала, мы тебя больше не увидим.

Лео посмотрела на Элли и сразу перестала жалеть о своем решении. Длинные волосы изысканного шоколадного оттенка обрамляли овальное лицо сестры и струящимися волнами спадали на плечи. Карие глаза сверкали, но отнюдь не от восторга, как ожидала Лео. В них стояли слезы, веки покраснели, и, хотя широкий рот приветливо улыбался, сразу было видно, каких усилий это ей стоило. Обычно сияющей улыбкой Элли можно было хоть стадион осветить.

– Ну же, проходи... Как я рада тебя видеть... Добро пожаловать на обновленную ферму «Ивы»!

Наступил момент, которого Лео так страшилась. Она думала, что стоит ступить на порог, и со всех сторон нахлынут ужасные воспоминания. Но, как ни странно, Лео ничего не почувствовала. Сердце билось ровно, и прежней опаски как не бывало.

И тут Лео сообразила, в чем дело. Теперь в доме пахло совсем по-другому. Исчезла тяжелая затхлая вонь, из-за которой здесь было не продохнуть, – верный признак запущенного жилища. В открытое окно задувал прохладный ветерок, донося из сада тонкий аромат роз. Лео повернулась к сестре, надеясь все же увидеть неподражаемую ослепительную улыбку. Но Элли не улыбалась.

Лео подняла с пола сумку, чтобы уклониться от неизбежных сестринских объятий, и, подавшись вперед, чмокнула Элли в щеку.

– Чуть не забыла. Вот, держи. Нашла на крыльце, – проговорила Лео, протягивая Элли желтую розу.

Та уставилась на цветок странным взглядом, значение которого Лео никак не могла понять. Розу сестра не взяла, но глядела на нее точно кролик на удава.

– Что с тобой, Элли? – озабоченно нахмурилась Лео.

Сестра помахала рукой перед лицом, будто отгоняя слезы.

– Ничего... просто глаза слезятся. Извини. Резала лук, и вот результат. А розу выброси за дверь, она мне не нужна. Должно быть, уронила, когда срезала цветы. Все нормально. Я очень рада, что ты приехала. Передать не могу, что это для меня значит. Надеюсь, останешься хоть ненадолго?

– Потому-то и прихватила вещи – рассчитывала, что пару дней ты меня точно вытерпишь, – пошутила Лео, в доказательство поднимая сумку повыше. – Не могла же я дальше выдумывать оправдания. Очень хотелось повидаться с тобой и Максом. Не говоря уже о близняшках. Кстати, где все?

– Детей только что уложила, но, если хочешь, можем зайти на минутку – они, наверное, еще не спят. Вот обрадуются, когда тетю увидят! А Макс на празднике в честь окончания учебного года. Устроили барбекю, но только для работников школы, мужа и жены не допускают. Сняли регби-клуб и, надо думать, будут веселиться на всю катушку. Кто знает, когда Макс вернется и в каком состоянии. Не поверишь, что вытворают учителя, когда разгуляются! Слава богу, ученики не видят.

Лео посмотрела по сторонам и глазам своим не поверила – она не могла представить, что в их старом доме можно устроить такую красоту. В широком коридоре больше не валялся всякий хлам, а вместо унылых вылинявших обоев стены покрывала краска медового оттенка. Кроме того, Лео заметила несколько пейзажей в современном стиле. Возле одной стены стоял высокий столик из темного дерева, на вид казавшийся старинным, но четкие, лаконичные линии говорили о том, что вещь была изготовлена в наши дни. В нише, где раньше стоял выдавший виды поцарапанный стол с откидной крышкой и грудой лежали старые письма и рваные конверты, было проделано окно от пола до потолка, из которого открывался очаровательный вид на сад. Любоваться источавшими нежный аромат абрикосовыми и желтыми розами можно было из кресла, стоявшего рядом с низким столиком.

Лео обернулась к Элли. Лицо у сестры было испуганное – видно, боялась, что Лео в любой момент развернется и пустится наутек.

– Все нормально, Элли. Я не собираюсь бежать. Ты все великолепно устроила, просто не верится, что это тот же самый дом. Расслабься.

Элли улыбнулась с нескрываемым облегчением. Взяла Лео за руку и потянула вперед.

– Коридор – это пустяки. Подожди, пока увидишь столовую и кухню. Я теперь просто без ума от этого дома. Сама только-только начала привыкать и тоже с трудом могу поверить, что тут провела детство. Знаешь, мы ведь чуть было от него не отказались. Макс настаивал на продаже, но я просто не смогла – сама понимаешь... Тут же столько всего можно было сделать, а всех призраков мы изгнали – в буквальном смысле слова. Макс по всему дому скакал и приказывал духам уйти от имени высших сил. Под высшими силами он, конечно, подразумевал себя. Ты же знаешь, что он за человек. Даже нашел какие-то восточные стихи, которые якобы устраняют все последствия злого колдовства. Ну правильно, он же маму с первого дня старой ведьмой называл. В общем, я так смеялась, что теперь все мрачные призраки точно разбежались.

Лео с легкостью представила эту сцену. Макс любил подурочиться и мог развеселить кого угодно. Она оставила сумку возле лестницы, и Элли потащила ее дальше, мимо открытых дверей, в проемах которых виднелись неузнаваемые комнаты. Ничто здесь не напоминало о прошлом, и, хотя Лео в последний раз была здесь много лет назад, в памяти сохранилась каждая деталь, каждая мелочь.

– Удивительно! Зря я тебе не верила. Дом и правда стал другим.

Лео была не любительница бурных излияний, но как могла старалась показать, что ей все нравится. Но ее удивление нельзя было передать никакими словами.

Помещение, в котором они сейчас стояли, было совершенно новым – во всех отношениях. Если, конечно, можно назвать помещением крытый дворик – тот самый, который Лео разглядывала из машины. Старый амбар Лео помнила хорошо, но на ее памяти его ни разу не использовали по назначению – сельским хозяйством тут никто не занимался. И теперь Элли с Максом устроили здесь потрясающую столовую с выложенным каменными плитами полом, по которому можно было пройти от дома до амбара. В двухскатной крыше из дубового бруса были проделаны застекленные окошки. Из-за темных зловещих облаков время от времени проглядывало солнце, и Лео представила себе, как хорошо собираться здесь погожими вечерами.

Казалось, сестра прочитала ее мысли.

– Завтра мы ждем гостей к ужину, хотим отпраздновать окончание ремонта. Не терпится опробовать нашу столовую в деле!

У Лео упало сердце. Элли обожала большие компании, Лео же предпочитала проводить время в узком кругу. При одной мысли о многолюдном празднике ей становилось не по себе.

– Ой, Элли, прости меня. Заявилась без предупреждения, даже не позвонила. Ну ничего, если хочешь, я завтра уеду или побуду у себя в комнате, пока гости не разойдутся. Уж что-что, а сидеть тихо я умею, тебе ли не знать.

Элли улыбнулась. Казалось, она вот-вот обнимет сестру. Лео инстинктивно отпрянула, и в глазах Элли мелькнуло разочарование.

– Не говори глупостей, Лео. Никуда я тебя не отпущу, ты же только что приехала! А каких трудов стоило тебя сюда заманить... Оставайся сколько хочешь. И насчет гостей не беспокойся, еды на всех хватит, а еще к нам придет один мужчина. Не в том смысле, что только он один и придет, а в том, что он будет единственным, у кого нет пары. Вообще-то очень приятный человек, только что переехал в соседний дом. Семьи нет, холостяк. Между прочим, он полицейский, так что придется вести себя хорошо, – с улыбкой произнесла Элли. – Пойдем. Кухня теперь здесь, в старом амбаре. В общем, я получила кухню своей мечты, а Макс – домашний кинотеатр. Завтра он тебе сам его покажет, не хочу лишать мужа удовольствия.

В кухне витал слабый запах лука, и Лео убедила себя, что Элли плакала именно из-за него. Она почувствовала легкое разочарование из-за того, что не сможет провести выходные только с Максом, Элли и близняшками. Но праздник – хороший способ начать с чистого листа. В былые годы гостей в этом доме не созывали.

«До чего же она не вовремя!» – думала Элли. Она так долго ждала, чтобы Лео наконец переступила через все барьеры, из-за которых ни разу не приехала до и во время ремонта. Теперь сестра здесь, но Элли отчаянно жалела, что Лео угораздило объявиться именно сейчас.

Элли любила сестру, и страшные воспоминания Лео о жизни в старом доме почти заставили ее отказаться от переезда. Но почти – не совсем. Макс тоже был не в восторге, однако возражать не стал. Может, теперь ему просто было все равно, где они будут жить. В любом случае ни сестра, ни муж не пытались отговорить Элли. Оба понимали, почему это для нее так важно, хотя и считали, что затея не увенчается успехом.

Элли достала из ящика пару салфеток и столовые приборы и положила на поднос. Сегодня можно поужинать в гостиной, подальше от кухни и воспоминаний о неприятном звонке. И почему бы не открыть бутылку хорошего вина? В первый раз за всю свою взрослую жизнь Элли могла не тревожиться о деньгах, но счастья это не прибавляло. Наоборот, дела с каждым днем шли все хуже и хуже.

Новообретенным богатством они были обязаны маме. Горькая ирония чуть было не заставила Элли рассмеяться. С тех пор как много лет назад отец скрылся в неизвестном направлении, мама постоянно жаловалась на бедность, но по завещанию Элли перешел не только дом, но и приличная сумма денег, которые мама прятала бог знает сколько лет. Лео не досталось ни пенни.

Элли попыталась сосредоточиться. Лео спустится с минуты на минуту, надо держать себя в руках. Узнав, что приехала тетя, близнецы пришли в восторг. Надо думать, не заснут, пока Лео им сто сказок не расскажет. Циничная и суровая, в обществе племянников сестра преобразилась, но сегодня Элли не могла заставить себя зайти в детскую. Иначе непременно расплакалась бы, и попробуй объясни, в чем причина.

Она подошла к холодильнику и открыла дверцу. Что бы подать к ужину? Можно паплет, хотя, конечно, он еще не совсем остыл. Или хумус, которым Элли кормила детей днем. Осталось не очень много, но им с Лео хватит.

И тут Элли охватил безотчетный страх. Она застыла, невидящим взглядом уставившись на полки холодильника. Казалось, ее обдало волной холодного воздуха. Теперь никто не мог заглянуть в кухню, но Элли чувствовала его присутствие. Наверняка он прячется в саду в сгу-

щающихся сумерках. Элли почудилось, будто его взгляд способен проникнуть сквозь закрытые шторы. Элли почти не сомневалась, что стоит отдернуть их, и она увидит его лицо, вплотную прижатое к стеклу. Потом Элли оглянулась через плечо, почти не сомневаясь, что он притаился где-нибудь в темном углу.

Хватит выдумывать, сказала она себе. Немного успокоившись, снова принялась изучать содержимое холодильника. Так, сыр... Ну, сыра у них сколько угодно, специально закупила для намечающегося застолья. Почему бы не взять немного на ужин, завтра можно будет купить еще...

Выкладывая еду на тарелки, Элли ломала голову над затруднительным положением, в котором оказалась. Ну почему он не может смириться, что между ними все кончено? Больше всего на свете Элли хотелось избавиться от этого человека.

Конечно, Лео не откажется дать совет или помочь. Но все двадцать с лишним лет сестра пребывала в полной уверенности, что в любых обстоятельствах может положиться на Элли. Она была для Лео единственным человеком, достойным уважения, ни разу не совершившим ничего предосудительного. Элли просто не в состоянии была разрушить последнюю иллюзию младшей сестренки.

Поставив тарелки на поднос, Элли бросила последний нервный взгляд на задернутые шторы, выключила свет, растянула губы в улыбке и отправилась искать Лео.

Глава 3

Легли они поздно, и к тому времени Лео радовалась, что сумела побороть страхи и опять перешагнуть знакомый порог. Очень приятно снова встретиться с сестрой. Нужно было приехать гораздо раньше. Но Лео всегда предлагала встретиться в городе, Манчестере или Честере, или приглашала всю семью погостить у нее. Но сегодня Лео наконец-то это сделала. Она вступила в схватку с призраками прошлого и победила. Теперь оставалось только доказать, что она сможет спокойно спать в этом доме. Будем надеяться, тут поможет вино.

Лео ночевала в бывшей детской комнате Элли, а из крошечной каморки, где ютилась она, сделали смежную ванную. И здесь тоже все стало по-другому – старый дверной проем, выходящий в коридор, заделали, а новая дверь вела прямо из спальни в душевую. Современные белые вентили и душ особенно ярко смотрелись на фоне темно-серой плитки, а свет точечных светильников отражался в огромном зеркале, висевшем над раковиной. Ни малейшего следа страшных событий прошлого.

В детстве Лео было строжайше запрещено заходить в комнату сестры, хотя иногда девочки готовы были рискнуть и навлечь на себя гнев матери Элли. Но одно главное правило Лео никогда не нарушала – правило дружбы и поддержки. С той ночи, когда Элли осознала, что папа ушел навсегда, не сказав ни слова на прощание, она горевала одна, уединившись в своей комнате. Лео лежала в кровати, слушая доносившиеся из-за стены звуки рыданий. Она понимала, что должна как-то утешить сестру, но понятия не имела, как это сделать. Элли удивлялась, почему Лео восприняла новость с таким равнодушием, но за несколько дней, проведенных в этом доме, Лео, казалось, вовсе утратила способность чувствовать. Сколько одиноких ночей пришлось ей вынести с того дня, как Лео приехала сюда. В то время она тоже плакала перед сном, но папа ничего не делал, чтобы ей помочь. И с тех пор Лео ощущала к нему глубочайшее презрение, распространившееся на все человечество.

Увы, Элли до сих пор цеплялась за эту свою нелепую фантазию – мол, стоит папе узнать, что жена скончалась, и он немедленно объявится на пороге, подобно блудному сыну. А теперь, когда Элли поселилась в старом доме, отцу точно не составит труда разыскать ее. Нет, с этим надо что-то делать, подумала Лео. Необходимо разузнать, как все было на самом деле, куда он ушел и почему.

Лео подумала о сестре. Милая хохотушка Элли – так ее называл Макс. Точнее и не скажешь. Однако сегодня жизнерадостность казалась показной, и Лео беспокоилась, что своим приездом спутала сестре планы.

– Элли, у тебя точно все нормально? – снова и снова спрашивала Лео. – Ты какая-то задумчивая.

Озабоченно нахмурившись, Элли опустила голову и принялась что-то выуживать мизинцем из бокала с вином.

– Разве? Нет, все хорошо. Честное слово. Просто за последние несколько месяцев ни минутки свободной не было. Сама понимаешь, дом надо было полностью обновить. А теперь как будто чего-то не хватает. Да и устала... Но у меня все в порядке. Не волнуйся.

«Честное слово», «все хорошо», «все в порядке», «не волнуйся» – явный перебор. Впрочем, неудивительно, что Элли устала. Полная перестройка фермы, пятилетние близнецы, необходимость ездить на работу, пусть даже всего несколько раз в неделю, – тут кто угодно вымотается.

Но было и еще одно странное обстоятельство – Элли не стала читать сестре уже ставшую традиционной лекцию о том, что Лео должна «открыться людям» и найти «хорошего мужчину». Лео прекрасно понимала, что прошлое оставило в ее душе глубокие шрамы и наделило многочисленными страхами и предрассудками. Однако она давно смирилась, что попросту не

может переступить через определенные барьеры. Они – часть ее природы. Но ни Элли, ни Макс не желали этого признавать.

Лео взяла лэптоп и, согнув колени, пристроила его на животе. Перед сном надо написать очередной пост в блоге, но сегодня на ум ничего не шло. С тех пор как Лео занялась лайф-коучингом, она каждый день выкладывала коротенький пост, призванный воодушевить клиентов. Источником вдохновения служили собственные впечатления – интересная статья в газете, случайно услышанный разговор в супермаркете или просто наблюдения за людьми. Но сегодня никаких идей в голову не приходило – все прочие мысли вытеснила тревога за Элли. В конце концов Лео махнула на блог рукой и потянулась за журналом, который сестра предусмотрительно положила на прикроватную тумбочку.

Сон никак не шел. Когда Лео наконец выключила свет, было далеко за полночь. Но только она чуть-чуть задремала, как ее разбудил телефонный звонок. Комната сестры находилась напротив, и через коридор до Лео чуть слышно доносился голос Элли, но слов было не разобрать. Однако сестра явно была чем-то обеспокоена – интонация казалась слишком напряженной. А потом Элли громко и разборчиво произнесла слово «нет». Больше Лео ничего не услышала, но было ясно, что у Элли проблемы. Надо разузнать, в чем дело. Только Лео собралась с духом и приготовилась вылезти из кровати, как вдруг сообразила, что Элли замолчала. Через пару минут снаружи раздался знакомый с детства скрип – ну конечно, вторая ступенька сверху. Видимо, эту маленькую деталь Макс и Элли упустили из виду. Значит, сестра спускается по лестнице. Потом закрылась входная дверь – тихо, но не бесшумно, – а вслед за этим раздалось низкое урчание новенького «мерседеса» с полным приводом.

Вот это новости! Спрашивается, куда сестра поехала посреди ночи?

Лео ощутила смутное беспокойство, но уже через минуту попросту отмахнулась от него. Это все старый дом. Ничего удивительного, что в таком месте в голову лезут мрачные мысли и самые обычные события предстают в каком-то зловещем свете. Несомненно, утром всем странностям найдется совершенно безобидное объяснение. Однако на всякий случай Лео включила лампу и, встав с кровати, чуть приоткрыла дверь. Вдруг близнецы проснутся, а мамы нет дома? Тем более странно, что Элли не предупредила об отъезде заранее...

Смирившись, что сегодня ночью спать не придется – по крайней мере, пока Элли благополучно не вернется домой, – Лео вернулась в кровать, взяла лэптоп и принялась печатать.

Шаг вперед: блог Лео Харрис

Найдите свою радугу

Сегодня утром меня разбудил шум дождя, бьющего по стеклу, и этот звук наводил на мысли о слезах и печали. Потом загредел гром, напомнив о злости и гневе. Но после бури выглянуло солнце, заставив меня снова поверить в радость и счастье.

Но как побороть ледяные зимние ветры, промораживающие до костей? Как быть со снегом, который так красив на вид, но скрывает под собой бесчисленные ловушки на пути вперед? А прекрасные, но острые сосульки на крышах, способные пронзить сердце насквозь?

Какой из этих образов точнее всего отображает отношения с вашим партнером? Что вы чувствуете, когда любимый человек переступает порог? Все вокруг озаряет солнечный свет или вы слышите отдаленные раскаты грома? А может, ваше сердце холодеет при мысли, что впереди ждет трудный путь по скользкому льду? Или вы просто беззаботно нежитесь под солнышком?

Подумайте, какая погода царит в вашем сердце и душе? Попробуйте понять, о чем она вам говорит? Вы имеете полное право наслаждаться

ласковыми лучами солнца, но, прежде чем ощутить желанное тепло, придется пережить и ненастные, дождливые дни.

«Если льет дождь, не вешайте носа. Смотрите лучше вверх, ведь без дождя не бывает радуги».
Гилберт К. Честертон

Глава 4

Беспросветно-черное небо было затянуто тяжелыми грозowymi тучами, и мокрая трава, в которой, скорчившись, сидела девочка, холодила босые ноги. Но она понимала, что шевелиться нельзя. Девочка была уверена, что ее ищут и малейшее движение может выдать ее. Она старалась дышать как можно тише и подавила подступающие рыдания. Что бы ни случилось, ни звука.

Казалось, сбежать невозможно, но девочка это сделала. Сердце стучало в груди, точно тяжелый молот, однако она воспользовалась моментом, схватилась за ручку, резко открыла дверь и выскочила в темную ночь. Теперь оставалось только выйти на дорогу и найти человека, который поможет ей. И тогда все будет хорошо. Нужно только быть сильной. Главное – добраться до дома, и тогда родители защитят ее.

«Деточка, мы никому не дадим тебя в обиду. Не бойся, мы рядом, и ничего плохого с тобой не случится». Родители повторяли эти слова много раз и, похоже, сами в них поверили. Но кто мог подумать, что все так обернется?..

Нет, сейчас об этом думать нельзя. Надо сосредоточиться. В какую сторону бежать? По спине катился пот, руки и ноги покрылись гусиной кожей. Она обхватила себя руками, надеясь подавить нарастающий страх. Съежившись за изгородью, попыталась осмотреться, не поднимая головы. В обратную сторону идти нельзя – там опасность. Единственное, что приходило на ум, – бежать как можно дальше. Девочка не подумала заранее, куда пойдет, – просто со всех ног кинулась без оглядки. Но поблизости не было никакого укрытия – только изгороди да редкие деревца. Поля были пусты, не было видно даже коров.

Тишину нарушал только звук, от которого мороз бежал по коже.

– Эбби, не бойся, – произнес ласковый голос – на этот раз совсем близко. – Я тебе ничего не сделаю. И в мыслях не было тебя пугать. Эбби, ты где?

Эбби поползла вдоль колючей изгороди из боярышника, отделявшей одно поле от другого. Главное – ни звука. Внезапно голые ноги обожгла нестерпимая боль, и девочка едва сдержала крик. Она очутилась в зарослях жгучей крапивы, причинявшей невыносимые мучения. Эбби почувствовала, как распухают ноги. Ее кожа всегда плохо реагировала на крапиву. Девочка изо всех сил прижала руки к груди, стиснув зубы, чтобы не закричать, дав волю отчаянию и страху.

Морщась от боли, Эбби рискнула отползти от изгороди, чтобы было видно, куда идти. Но и луну, и звезды закрыли бегущие по небу черные тучи. По щекам потекли слезы, но даже шмыгнуть носом Эбби не осмеливалась. Просто вытерла лицо тыльной стороной руки. Она сама не знала, в какую сторону движется. Поля в Чeshire похожи одно на другое. Возможно, она направляется в самое сердце графства – то есть совсем не в ту сторону. Не навстречу помощи и безопасности, а наоборот, только дальше от них.

Ну же, Эбби, сосредоточься. Подумай как следует. Оглядываясь по сторонам и боясь, что в любой момент из мрака выступит темная фигура, Эбби вздрагивала от малейшего шороха, однако заставила себя сконцентрироваться. Сдаться – проще всего. Но как раз этого нельзя делать ни в коем случае. Эбби попыталась сообразить, где находится дом, из которого она сбежала. Но она этого не знала. Когда Эбби привезли сюда, на глазах у нее была повязка.

Вдалеке виднелись огоньки. Должно быть, это деревня. Но чтобы туда попасть, придется вернуться. Нет, ни за что. Значит, нужно найти дорогу и позвать на помощь. Кого угодно.

И вдруг откуда ни возьмись в голове возникло воспоминание. Казалось, папа издалека пытается помочь ей. Звезды. Папа рассказывал Эбби про Полярную звезду и учил, как найти ее на небе. Эбби подняла глаза, надеясь, что облака хоть ненадолго разомкнутся и у нее появится какой-то ориентир. Луна так и не показалась, зато Эбби сумела разглядеть Большую Медве-

дицу. Этого должно быть достаточно. Теперь Эбби может сообразить, в какую сторону двигаться, но мозг упорно отказывался работать. Повернувшись примерно в ту сторону, где, по ее расчетам, должна быть Полярная звезда, Эбби поняла, что сейчас она находится к востоку от деревни. *Спасибо, папа.*

Получается, дорога где-то справа. Папа говорил, что такие дороги называются проселочными. Если удастся туда попасть, Эбби, без сомнения, кого-нибудь встретит, и этот кто-то придет ей на выручку.

Но для этого надо каким-то образом пересечь открытые поля. В белой футболке ее сразу заметят. Эбби поспешно стащила ее через голову и принялась тереть о землю и траву. Даже если попадется коровья лепешка, ничего страшного. Главное – замаскироваться. Эбби натянула измазанную футболку и с ужасом поняла, что проделать всю операцию без шума не удалось. Мокрая трава зашуршала от звука поспешных шагов.

– Эбби, я знаю, что ты здесь. Я иду за тобой. Оставайся на месте. Я тебе ничего не сделаю. Не бойся.

На этот раз голос прозвучал совсем близко. Забыв о маскировке, Эбби кинулась наутек через просматривавшееся со всех сторон поле. Конечно, бегущую фигуру проще заметить – ну и пусть. Надо спасаться, и дорога – ее единственный шанс. Эбби не стала останавливаться и прислушиваться, проверяя, гонятся за ней или нет. Теперь у нее один путь – вперед. А звать на помощь бесполезно, все равно не услышат.

Обожженные ноги болели, Эбби задыхалась от быстрого бега, как вдруг впереди вспыхнули фары. До проселочной дороги осталось метров двести, не больше. Она все правильно рассчитала. Эбби заставила себя бежать быстрее, преодолев расстояние меньше чем за минуту, хотя, казалось, прошло много часов. И тут Эбби жалобно всхлипнула от отчаяния. От дороги ее отделяла еще одна плотная изгородь из боярышника. Плотная и сплошная.

Ну должна же здесь быть калитка! В изгородях всегда есть калитки. Поглядев сначала налево, потом направо, Эбби с ужасом обнаружила, что единственная калитка находится рядом с тем домом, а туда возвращаться нельзя – слишком опасно.

Эбби медленно развернулась, холодея от мысли, что сейчас увидит страшную темную фигуру, несущуюся через поле прямо к ней. Но, несмотря на темноту, местность просматривалась хорошо, и за Эбби точно никто не гнался. Может быть, все обошлось. Но она понимала, что слишком много знает и просто так ее не отпустят. Пожалуй, безопаснее всего будет переждать здесь до утра. Должно быть, родители уже места себе не находят от беспокойства.

И тут Эбби вспомнила. Сегодня вечером дома ее никто не ждал. Родители думают, что она, как и собиралась, осталась ночевать у Эмили. Они были так за нее рады, что совсем не возражали. Как можно быть такой глупой? И такой наивной?..

От жалости к себе и страха Эбби расплакалась. На дороге было тихо. С тех пор как она увидела свет фар, прошло минут десять, и за это время мимо не проехало ни одной машины. И вдруг, оглядываясь по сторонам, Эбби увидела нечто, заставившее ее приободриться. Она была так занята мыслями о погоне, что не заметила небольшого просвета в изгороди. Надо пробраться на другое поле, и, возможно, оттуда удастся выбраться на дорогу.

Следя, не подкрадываются ли к ней сзади, Эбби поползла к дыре в изгороди, в любой момент ожидая, что на нее вот-вот выскочат из темноты. Сердце стучало так громко, что казалось, его звук разносится ярдов на пятьдесят, не меньше. Наклонив голову, чтобы не было видно над изгородью, Эбби пробиралась вперед. А очутившись на той стороне, снова припустила бегом. Всклипнув от облегчения, она заметила в дальнем углу поля калитку. Наконец-то она сможет выбраться на дорогу.

Задыхающаяся, не в силах сдерживать нетерпение, Эбби перелезла через калитку и быстро зашагала вперед по проселочной дороге. Прочь от деревни. Почему-то ей казалось, что этот путь самый безопасный. По другую сторону тянулся лес. Здесь она гуляла с папой, когда была

маленькая. Папа показывал Эбби колокольчики и говорил, что рвать их нельзя, можно только смотреть. Вот только ночью все выглядело по-другому, и Эбби настороженно покосилась на черную стену деревьев. Чувство облегчения, когда вдалеке раздался шум подъезжающей к деревне машины, нельзя было сравнить ни с чем. Эбби развернулась и выскочила на середину дороги, размахивая руками, как сумасшедшая. Автомобиль Эбби узнала только в последнюю минуту. В этой самой машине ее везли всего несколько часов назад. Выходит, зря она решила, что за ней больше никто не гонится. Могла бы и сама догадаться – гораздо удобнее не бегать по полям, а сходить за машиной и продолжить преследование на ней. Автомобиль с визгом затормозил на площадке для стоянки, потом хлопнула дверца... За Эбби снова бежали, но этот лес она знала хорошо. Конечно, в темноте он кажется враждебным и недобрым, но здесь у нее появится хоть какое-то преимущество.

Силы взялись неизвестно откуда. Эбби юркнула в заросли и углубилась в лес на несколько ярдов. С одной стороны, с дороги ее не видно, а с другой, если мимо поедет спасительная машина, Эбби успеет вовремя выскочить. Тропинки не было, а покрывавшие землю ветки и камешки больно кололи ноги. Можно подумать, ей ожогов от крапивы мало. Здесь было гораздо темнее, чем в полях, и, хотя глаза Эбби уже привыкли к окружающему сумраку, она едва не врезалась в черные стволы деревьев. Пришлось замедлить шаг. К сожалению, проселочная дорога тоже ничем не освещалась. Лишь время от времени из-за грозových туч выглядывала луна, и свет ее отражался от мокрого асфальта. Если бы не эти отблески, Эбби наверняка заблудилась бы и ушла в глубь леса, потеряв из виду дорогу.

Эбби понимала, что убегает все дальше и дальше от деревни, от помощи, но другого выхода не было. Она остановилась перевести дыхание и услышала, как сзади кто-то пробирается через заросли. Папа как-то говорил, что испуганный человек летит как на крыльях, и Эбби впервые поняла, что это значит. Единственное, что она слышала, – собственное хриплое дыхание, шумевшее в ушах. Далеко ли погоня, Эбби не знала.

На секунду задержав дыхание, она прислушалась. Тишина. Эбби понимала, что стоит шевельнуться, и она сразу выдаст себя. Поэтому выжидала, стараясь дышать как можно тише. Она была уверена, что вот-вот раздастся зловеющий голос, полный притворной ласки, зовущий ее по имени... Но Эбби услышала нечто гораздо более приятное. От дороги доносился рев мощного двигателя.

Эбби рванулась к краю леса, готовая, если понадобится, метнуться прямо под колеса. Она выпрыгнула на дорогу, но опоздала на какую-то долю секунды. Водитель несся с такой скоростью, словно за ним самим гнались. Эбби отчаянно замахала руками вслед удаляющейся машине, но человек за рулем явно не заметил ее. Эбби не смогла сдержаться и взвыла от досады. Все, теперь она выдала себя. Она снова кинулась в лес и побежала вперед, не останавливаясь и не оглядываясь.

И вдруг темное грозозное небо озарил странный свет, и его источник приближался. Эбби сразу поняла, что это – фары машины, подсвечивающие деревья вдоль дороги. Слава богу, подумала Эбби. На этот раз она сделает все правильно. Спрячется возле самой обочины и будет сидеть в укрытии до самого последнего момента, а когда тянуть станет больше нельзя, выскочит. Рисковать нельзя – может быть, эта машина тоже не остановится.

И тут Эбби услышала голос:

– Эбби, Эбби, не убегай. Я тебе ничего не сделаю. Эбби, стой.

Буквально в паре шагов от нее.

Вот из-за поворота показалась машина. Эбби ждала сколько могла, а потом стремительно рванулась к дороге.

День второй Суббота

Глава 5

Лео готовила детям завтрак на кухне, когда наконец показался Макс и устремил на сестру жены расфокусированный взгляд мутных глаз. Прическа у Макса всегда была в легком беспорядке, а сегодня темные волосы и вовсе торчали во все стороны. Нижнюю половину лица покрывала черная щетина.

– Привет, Лео. Рад был бы тебя видеть, но глаза не смотрят...

Лео вскинула брови, ожидая, что еще он ляпнет.

– В смысле, хорошо, что ты приехала, просто на свет глядеть боюсь, так голова трещит. – Макс изобразил свою фирменную озорную улыбку, но уже через секунду она исчезла. – Элли сказала, что ты приехала. Спасибо, что согласилась накормить детей.

– Надо же, запомнил, что я здесь! Просто ты вчера вернулся не совсем в... э-э... здравом уме и твердой памяти, – ответила Лео. – Я-то уже приготовилась к нерадушной встрече...

– Еще чего. – Макс взял кухонное полотенце и метнул в Лео, но попал в другой угол кухни, хотя вообще-то глазомер у него был хороший. – Как тебе такое в голову пришло? Очень рад, что ты приехала, а то твоя сестра уже беспокоиться начала. Теперь у Элли одной заботой меньше. Надеюсь, хоть пару деньков погостишь. Можешь оставаться сколько захочешь. Элли сказала, что разбудила тебя и попросила накормить завтраком этих маленьких чудовищ, и за такое благодеяние отныне я твой должник. Одно хорошо – когда вернулся, Элли уже десятый сон видела. Узнала бы, в каком состоянии домой заявился, убила бы.

Макс подошел к детям, радостно хрустевшим хлопьями и общавшимся на собственном языке, которого никто, кроме них, не понимал. Они его изобрели, еще когда были совсем крошками. Макс поцеловал обоих в затылок и отщипнул кусок от одного из тостов, лежавших на тарелке в центре стола. Маленькая Руби была возмущена до глубины души – видимо, она сама хотела съесть именно этот тост, и никакой другой.

Лео порадовалась, что Макс стоит к ней спиной. Когда он снова повернулся к ней, она уже успела стереть с лица удивление. Ну и куда, спрашивается, Элли ездила посреди ночи? Вчера Лео в конце концов пришла к выводу, что сестра отправилась забирать с корпоратива пьяного мужа. Но очевидно, вывод был неправильный.

– Надеюсь, после такой бурной ночи ты не сядешь за руль? Уж теперь-то вы точно можете позволить себе лишнюю поездку на такси.

Лео сделала вид, будто спрашивает просто для поддержания разговора, но на самом деле решила, что в этой ситуации необходимо разобраться.

Макс смущенно улыбнулся.

– Старую собаку новым трюкам не научишь, – ответил он, откусывая от другого тоста. – На прошлой неделе тянули с коллегами жребий – выбирали, кто будет всех по домам развозить. К счастью – а может, и к несчастью, – жребий выпал не мне. Как бы там ни было, а к сегодняшнему ужину надо как-то взбодриться. Элли и без того вся на нервах. Думала, у нее на подготовку целый день, а теперь домой приедет только в три.

– Что случилось? Элли говорила, что ей срочно куда-то надо, но я была такая сонная, что вопросов задавать не стала.

– Аврал на работе. У Элли всего несколько смен в неделю, но, кажется, сегодня ночью произошел какой-то несчастный случай, а медсестер не хватало, вот ее и вызвали в больницу. Впрочем, ничего удивительного – лето, все по отпускам разъехались...

– Если хочешь, могу присмотреть за близнецами, – предложила Лео. – Только готовить не проси.

Макс фыркнул:

– Если посмеем хоть одним пальцем притронуться к еде, мало не покажется. Наша мисс Пунктуальность заказала все продукты заранее, так что мне сейчас надо бежать к зеленщику, потом в рыбную лавку, а оттуда – к мяснику. А еще вы вчера полголовки сыра умяли, так что придется еще и за ним заскочить. Алкоголь уже купили. Если вы вчера за встречу не пили, должно хватить на всех. Наш великолепный праздник просто обязан пройти на высшем уровне. Вернусь через час. Надеюсь, продержишься.

Покровительственный тон заставил Лео поморщиться, но Макс ничего не заметил.

– Что ты, для меня это не хлопоты, а удовольствие, – произнесла она. – Вот думаю – не погулять ли с близняшками, если ты не против, конечно. Жаль, сразу не сообразила – надо было поменяться с Элли машинами, у нее там есть детские кресла, а у меня нет.

Макс скептически вскинул брови:

– По-твоему, Элли пустит тебя за руль своей новой машины? Мечтай-мечтай.

Макс оторвал бумажное полотенце и вытер измазанные маслом руки.

– Лео, можно задать вопрос? Ты как, нормально? Шутки в сторону – понимаю, тебе было непросто решиться, и я искренне рад, что ты приехала. Элли беспокоилась, что ты так и не сможешь преодолеть себя.

Лео отвела взгляд. Она знала Макса с четырнадцати лет и считала его кем-то вроде брата. Но Лео настолько привыкла скрывать свои чувства, что не впускала за стены тщательно возведенных укреплений даже его.

– А что такого? Дом как дом – кирпичи, раствор...

Макс рассмеялся, но тут же схватился за больную голову.

– Меня не проведешь. Но молодец, что храбришься. Кстати, о храбрости...

Догадавшись, что за этим последует, Лео застонала.

– Неужели до сих пор не отважилась найти себе мужчину? В смысле, не мужчину на одну ночь, а спутника жизни? Или все еще судишь о нас по одному не самому удачному примеру? Представь себе, не все мы такие подонки. И среди нашего брата встречаются очень достойные экземпляры.

Макс с гордостью ткнул себя пальцами в грудь и улыбнулся. Лео покачала головой в притворном отчаянии. Ну почему все мужчины думают, что любая незамужняя женщина спит и видит, как бы пойти под венец?

– Спасибо, меня моя жизнь устраивает. Сто раз говорила, но нет... И как не надоест задавать один и тот же вопрос? Знаю-знаю, что скрывается за всеми этими проповедями о преимуществах брака – хочешь разведать подробности о моей беспорядочной сексуальной жизни. И не надейся.

Лео обеспокоенно оглянулась на детей, но, к счастью, те были слишком заняты разговором друг с другом, чтобы прислушиваться к беседе старших. Впрочем, они еще и слов таких не знают – «сексуальная жизнь».

Обычно на этом месте Макс начинал в ярких красках описывать счастливую жизнь семейного человека, но в этот раз, слава богу, воздержался от комментариев. Лео воспользовалась представившейся возможностью и сменила тему:

– Кстати, о подонках. Что нам делать с Элли? Она ведь до сих пор ждет отца. Прямо одержима этой идеей. Если честно, отчасти из-за этого я и приехала. Вчера пыталась с ней

поговорить, но ничего не вышло. Думает, в один прекрасный день папаша возьмет и объявится. Макс, ну почему она не понимает, какой он на самом деле гад?

Макс сразу посерьезнел.

– Спрашивал Элли об отце, но получается, что она о нем почти ничего не знает. Такое чувство, будто это не человек, а летучий голландец какой-то – то появится, то снова умчится прочь. И главное, таинственности не меньше.

– Точнее не скажешь, – кивнула Лео. – Приходил когда вздумается, а надоест – только его и видели. Мама Элли эту его привычку не выносила, но отцу все было нипочем. Его вообще не волновало, что о нем думают. Но когда отец появлялся, Элли делала все, чтобы ему угодить. Только в дверях покажется, сразу бежала обниматься. А он взъерошит ей волосы и скажет что-нибудь наподобие «как же ты выросла» или «какая ты сегодня хорошенькая». И все. Раздавал комплименты в обмен на преданность, а уж кому-кому, а Элли любви и нежности не хватало больше всего. Что и говорить, с родителями бедняжке не повезло, но, если выбирать из двух зол меньшее, отец, конечно, лучше. Только он на нас редко внимание обращал. Ничего удивительного, что теперь *у меня* на мужчин времени не хватает.

Макс много раз пытался убедить Лео, что такие люди, как ее отец, – скорее исключение, чем правило, но сегодня ограничился усталым взглядом, давая понять, что умывает руки, и молча направился в сторону кофемашины. Показал Лео пустую чашку.

– Хочешь? Этот роскошный агрегат делает самый лучший и самый дорогой кофе в мире. Что и говорить, незаменимая вещь в хозяйстве.

Макс нажал на кнопку. Машина принялась перемалывать зерна, и по комнате разнесся упоительный аромат свежего кофе, и темно-коричневый напиток медленно наполнил маленькую чашечку для эспрессо.

– А капучино ваше чудо техники умеет делать? – спросила Лео.

– Конечно, только без человеческого вмешательства обойтись не получится. Будь добра, принеси бутылку молока, и я продемонстрирую тебе все невероятные и поразительные возможности этого гениального изобретения, которое должно быть на каждой кухне.

Подобный саркастический тон был для Макса чем-то из ряда вон выходящим. Наверное, дело в похмелье, подумала Лео. А может, она все-таки ошиблась насчет дома. Злобная аура оказалась слишком сильна, чтобы от нее можно было избавиться при помощи пары слоев свежей краски.

Глава 6

В нескольких ярдах от дома Элли, в коттедже из красного кирпича, Том Дуглас отдыхал на своем удобном диване, обложившись субботними газетами и вполуха слушая старый альбом «Флитвуд Мэк». Скачал исключительно из ностальгических соображений. Когда Том был маленьким, папа заслушал «Слухи» до дыр и, когда повзрослевший сын увидел альбом в iTunes, просто не мог не загрузить.

Однако заполненные ничегонеделанием дни тянулись невыносимо долго. Том не привык к праздности и уже через пару часов не в состоянии был усидеть на месте. Только решил встать и заняться чем-нибудь полезным, как позвонили в дверь. Том удивился: кто бы это мог быть? Здесь его никто не знал – кроме разве что соседей, к которым он сегодня вечером приглашен на ужин. Напомнив себе, что не мешало бы наконец заставить себя и подпилить дверь, Том с силой дернул ее и увидел на пороге неожиданного гостя.

– Стив! Привет! Вот так сюрприз! И что же тебя привело в нашу глушь? Давай проходи, не стесняйся.

Встреча со старым другом – это всегда приятно. Несколько лет назад Стив был сержантом в Манчестере, а Том служил под его началом. Потом Стива повысили и перевели в графство Чешир. Друзья старались поддерживать связь, но с тех пор, как три года назад Том переехал в Лондон, ни разу не виделись.

Том уже и забыл, какой Стив рослый. Что и говорить, малый он здоровенный, не только в высоту, но и в ширину. Том, конечно, заранее предусмотрел, что низкие сваи и потолки его новенького коттеджа позволят хозяину выпрямиться во весь свой шестифутовый рост, однако Стив был выше на добрых пять дюймов, и на таких великанов домик был определенно не рассчитан. Только бы о сваю не приложился, подумал Том, заметив, что на голове у друга не осталось ни единого волоска – нечем будет смягчить удар. До чего же они все-таки давно не виделись, с удивлением подумал Том.

Пригнувшись, Стив зашагал в гостиную и, не оборачиваясь, произнес:

– Извини, что раньше не зашел. Поверить не мог, когда твое письмо получил. Надо же, вернулся-таки на север! Впрочем, я тебя понимаю. – Стив окинул взглядом гостиную. – Как у тебя тут все... нарядненько. Не знал, что дизайном интерьеров увлекаешься. Стало быть, уже нашел себе новую профессию? – И Стив подмигнул ему.

Том уже и забыл об этой его привычке. Когда только познакомился со Стивом, решил, что у бедняги особо злостная разновидность нервного тика.

Том оглядел обстановку – диван цвета баклажана, серовато-коричневые кресла возле камина, массивные фарфоровые лампы на деревянных боковых столиках с толстыми ножками.

– Издеваешься, что ли? – ответил Том. – Нашел отличный магазин в Честере, там мне это все и подобрали. Лондонская квартира у меня, конечно, была роскошная, но какая-то холодная, пустая. Все-таки хочется, чтобы жилье было похоже на дом.

– А я вообще Лондон не люблю. Рад, что ты снова в наших краях, на севере. Собирался раньше заскочить, но не успел – на службе завал. Сам знаешь, что это такое.

Том улыбнулся. Ему ли не знать?

– Пока не уселся – тебе чего-нибудь принести? Пива, вина? Можно и чаю с кофе, если ты на службе.

– Пиво не помешало бы. Только не больше стакана, я за рулем. Вообще-то дежурство уже два часа как закончилось, но остались кое-какие дела по соседству.

– Ладно, сейчас принесу. Располагайся, я быстро.

Том прошел на кухню, открыл бутылку пива и взял два стакана.

– На, держи, – проговорил Том, вручив стакан Стиву и стал медленно наливать пиво.

– Спасибо. Очень кстати.

Они чокнулись, и Том сел.

– Ты ведь так и не объяснил, почему решил переехать из Лондона. Просто написал, что скоро приедешь. Проблемы?

– Нет, все нормально, – покачал головой Том, но сам прекрасно понимал, что не вполне искренен со старым другом. – Люси с матерью опять перебрались в Манчестер, а видется с дочкой раз в месяц на выходных – это не дело. Люси же всего восемь лет, остался бы в Лондоне, так и не увидел бы, как она растет. Вот и надумал переехать поближе. Завтра Люси в первый раз приедет ко мне в гости. Кейт ее привезет. Ты же знаешь мою бывшую – наверняка от любопытства сторает, хочет посмотреть мой новый дом. Дай волю – во все углы бы нос сунула.

– Ну, рассказывай, как там в высшей лиге. – Стив снова подмигнул, и Том опустил голову, пряча улыбку.

– Если ты про службу столичной полиции, у меня был отличный начальник. Но раньше времени ушел в отставку из-за проблем со здоровьем, а других причин оставаться у меня не было. Собрал вещи и вернулся сюда. Теперь вот работу ищу...

– Черт возьми, Том, что ж ты заранее не побеспокоился? А если ничего не подвернется?

– Что-нибудь придумаю, – пожал плечами Том. Говорить о себе не очень-то хотелось, и он постарался сменить тему. – Кстати, а ты что делаешь в Чешире в субботу днем? Не может быть, чтобы просто мимо ехал.

Стив отпил большой глоток пива и поставил стакан на журнальный столик. Улыбка мгновенно исчезла с лица.

– Откровенно говоря, мерзкое дело... Вчера ночью девочку сбили, на проселочной дороге. Помнишь, где это? С двух сторон от деревни главная дорога, а проселочная как раз между ними. Короче, водитель взял да и оттащил девчонку на обочину. Там и оставил. Бросил умирать. – Стив покачал крупной головой. – Вот сволочь. Ну, попадись он мне... Наши ребята осматривают место происшествия. Решил сделать крюк, проверить, как дела.

Том тяжело откинулся на спинку дивана.

– Да, Стив, жуткая история. Всегда терпеть не мог такие дела. Хуже, чем просто убийство, – сбить и скрыться... Трусость, и больше ничего. Сколько ей лет было?

– Четырнадцать. И не было, а есть. Нашли ее быстро, почти сразу после аварии. Девочка жива, но плоха. Она сейчас в коме. Жаль, конечно, но врачи говорят, что надежды мало. Понимаешь, какая незадача, – на проселочной дороге ни единой камеры не установлено. Деревенских, конечно, опросили, но что-то доказать будет трудно.

Стив рассказал Тому кое-какие подробности, и бывшие сослуживцы принялись обсуждать ход расследования. Узнав, что полиции удалось выяснить, а что не удалось, Том пришел к неутешительному выводу: дело малоперспективное. Сразу было ясно, что Стив почти отчаялся, и Том жалел, что не может дать совета.

Наконец Стив с сожалением поглядел на часы:

– Боюсь, мне пора. Извини, что ненадолго, но в последнее время сутки напролет работаю. А сейчас меня дома заждались.

Стив поднялся с дивана и, стараясь держать голову пониже, направился к двери.

– Том, ты же обычно с соседями хорошо ладишь. Услышишь сплетни про эту историю – звони, ладно? Сам знаешь, как бывает. Наверняка тут всё все друг про друга знают. В деревне секрет не утаишь.

Том улыбнулся:

– Что правда, то правда. Зайди в любой магазинчик, и услышишь, как кого-нибудь обсуждают. Чаще всего человека, который только что ушел. Но, справедливости ради, злословят здесь редко. Интересно, что обо мне говорят?

Стив хитро улыбнулся, еще раз подмигнул и помахал на прощание.

Том закрыл дверь и пошел на кухню налить чашечку чая. Вряд ли на сегодняшнем празднике будут проблемы с алкоголем, но завтра особый день – приезжает Люси. Не годится встречать маленькую дочку, мучаясь от похмелья.

Том с нетерпением ждал вечера. Покупая этот коттедж, он и не предполагал, как тяжело, когда за целый день не с кем словом перемолвиться. Тому всегда было вполне комфортно в собственном обществе, но в последнее время стало казаться, что голосовые связки вот-вот откажут без практики.

Еще одна отрицательная сторона безделья заключалась в том, что у него появилось слишком много времени на размышления. У Тома всегда были очень четкие представления, что хорошо и что плохо, но в последнюю пару лет он осознал, что на самом деле все далеко не так однозначно. Решил на время уйти из полиции, разобраться в себе. Но увы, попытки определиться не увенчались успехом, и Том запутался еще больше.

Теперь он жаждал как можно скорее вернуться к работе. Особенно когда слышал истории вроде той, которую рассказал Стив. Нет, что-то тут было нечисто. Тома так и тянуло самому взяться за расследование и выяснить, что именно его насторожило.

Глава 7

На кухне тихо играло радио. Просто для фона, никто его не слушал. Надо же было как-то нарушить гнетущую тишину. На столе стоял полупустой стакан теплой водки. Холодная, конечно, была бы лучше, но свою главную задачу напитков выполнял – заглушал боль.

Закончилась песня, и начались шестичасовые новости. Как всегда – экономика, Ближний Восток, опять экономика... Каждый день одно и то же. Кого это вообще волнует?

«А теперь местные новости. Громкое происшествие в тихой деревне Литтл-Мелем – неизвестный сбил девочку и скрылся с места происшествия. Несчастный случай произошел на B522, и водитель даже не остановился. Эта проселочная дорога соединяет трассы A564 и A5194, но, по словам полиции, в основном ею пользуются местные жители. Девочка, имя которой до сих пор неизвестно, находится в критическом состоянии. Инцидент случился этой ночью, и полиция просит всех, кто в это время был...»

Рука резко потянулась к радио и выключила приемник.

«Ну почему она меня отвергла? Чего испугалась? Зачем убежала?»

Тщательно продуманные планы сорвались из-за одного-единственного опрометчивого поступка. Показалось, что представился удачный шанс, вот и не захотелось упускать. Эбби была одна, брошенная и покинутая, а главное, в этот вечер никто ее не ждал. Что может быть проще? Но нет...

«Эбби, я же просто хотел, чтобы ты любила меня. Это был бы наш маленький секрет».

Но ужас вспыхнул в ее глазах, когда она узнала правду... Ну почему?

А потом она бросилась бежать. Что, если Эбби добралась бы до деревни? Если бы водитель ехал медленнее и внимательно следил за дорогой? Тогда он подобрал бы ее, а потом... Нет, о последствиях даже думать невыносимо.

«Моя жизнь была бы кончена. Все, на что ушло столько трудов, рухнуло бы в один миг. Снова... Из-за Эбби».

Но теперь она ничего не сможет рассказать. Возможно, Эбби умрет.

«Очень жаль, что все вышло именно так, Эбби, но моей вины здесь нет – ты сама во всем виновата. И в мыслях у меня не было причинять тебе вред, но ты зачем-то бросилась бежать... В любом случае, даже если ты выживешь, теперь ты для меня мертва».

Но осталась еще одна проблема.

«Машина... Фары осветили деревья, и было видно, что я там стою и ничего не предпринимаю».

Вот где таилась опасность. Пока все в порядке, но, если полиции удастся разыскать водителя, они узнают и эту маленькую подробность.

Тишину пронзил раздосадованный стон, и пустой бокал швырнули в раковину, где он раскололся на мелкие осколки.

– Надо выпить, – пробормотала усталая Элли, плюхаясь на кровать.

Ну и денек! Сегодня и без срочного вызова на работу забот хватало, но, учитывая обстоятельства, отказаться было нельзя. И вот результат – с Лео поболтать не успела, близнецам совсем времени не уделила... А после вчерашней ночи...

Нет. Нельзя об этом думать. Слишком ужасно. А сегодня вечером расклеиваться никак нельзя. Ничего, поразмыслить можно потом.

К приходу гостей Элли готовилась на автопилоте, но умудрилась сделать все необходимое. Осталось лишь привести себя в порядок. Няня уже приехала. И зачем только Макс ее нанял, они ведь никуда не уходят! Что за привычка сорить деньгами? Ну и ладно, главное, что близнецы при деле и можно полностью сосредоточиться на ужине.

Мрачным взглядом изучая неожиданно показавшийся скудным гардероб, Элли безуспешно ждала гениальной идеи. Между тем открылась дверь ванной, и в зеркале над туалетным столиком она увидела Макса. Одним полотенцем муж вытирал темные волосы, другое было обвязано вокруг бедер. Элли невольно залюбовалась. Ни грамма лишнего жира, кубики на животе издалики видно, даже под темными завитками волос. Какой же он все-таки красавец, думала Элли. Неужели Макс скоро уйдет от нее?.. Элли вздохнула.

– Что вздыхаешь, моя булочка?

– Не называй меня булочкой. Сам знаешь, я этого терпеть не могу, – поморщилась Элли. Макс только рассмеялся:

– Помнишь, когда мы только познакомились? Тебе было семнадцать лет, и я только так тебя и звал. Тогда тебе нравилось.

– Естественно, нравилось – я была юна, стройна и совсем не похожа на булочку. Но теперь все изменилось, так что придумай комплимент поприятнее, а не можешь – помалкивай.

Тут в дверь деликатно постучали, и в комнату заглянула Лео, одетая в черную футболку, едва доходившую до бедер и выставлявшую во всей красе покрытые легким загаром длинные ноги. Да, тут любая позавидует...

– Лео, тебе обязательно надо расхаживать по дому голой? Ну, или почти голой... – возмутилась Элли.

Открыв дверь полностью, сестра искоса бросила взгляд на Макса.

– Ой, извини, Макс. Не знала, что ты здесь. Думала, ты с детьми. И вообще, Элли, я вполне прилично выгляжу. Видела бы ты, в каком виде сейчас по центру Манчестера расхаживают. Я всего-то зашла узнать, можно ли одолжить у тебя плойку для волос? Свою забыла, а кудри у меня совсем не лежат – торчат в разные стороны...

– Между прочим, Макс тоже мог тут быть голым! Впрочем, вас двоих такие мелочи, похоже, не смущают...

Элли не удивилась, когда муж и сестра в ответ на эту реплику обменялись озадаченными взглядами. Элли понимала, что разворчалась, как старая карга, но на фоне идеально сложенной сестры примерно так она себя и чувствовала. Макс просто не мог не заметить разительного контраста и наверняка сейчас сравнивает сестер – не в пользу жены. Лео всегда была высока и стройна, даже в детстве умудрилась перерастить старшую сестру. Но эти длинные темные волосы и любовь к черному цвету – когда Лео, конечно, одета – плюс ярко-алая помада создавали образ женщины-вампа, совсем не вязавшийся с ее характером.

До сих пор Макс помалкивал, но тут, видимо, решил разрядить обстановку и, напевая «Стриптизершу», эффектно отшвырнул в сторону полотенце, которым вытирал голову. А потом, к ужасу Элли, принялся медленно разматывать второе полотенце у себя на бедрах. Макс не в первый раз проделывал этот фокус, и Элли по опыту знала, что пытаться остановить его бесполезно. Макс вообще не стеснялся выставлять напоказ свое тело, да и с чего ему стесняться? Но Элли хотела, чтобы муж принадлежал только ей. Сама мысль о том, чтобы делить его с кем-то, была ей невыносима.

Прежде чем Элли успела возразить, Макс жестом фокусника сдернул полотенце, под которым обнаружились облегающие черные трусы. Увы, в этом предмете туалета он смотрелся еще сексуальнее, чем обнаженным.

Лео только насмешливо фыркнула, схватила плойку с туалетного столика и поспешила удалиться.

Некоторое время Макс внимательно следил за лицом Элли в зеркале. Но жена опустила взгляд и упрямо не сводила глаз с кремового ковра. Похоже, его выходка расстроила Элли. А ведь раньше просто отмахивалась – мол, что с тебя взять. Или смеялась вместе с ним. Но теперь – ничего подобного. На сердце тяжелым камнем давили угрызения совести. Макс прекрасно

осознавал, что за последние несколько месяцев причинил жене много боли, но ничего с собой поделать не мог. Каждое утро давал зарок покончить с этим раз и навсегда и каждый вечер вынужден был признать, что опять не сдержал данного себе слова.

Макс подошел к кровати и сел на тот край, что был ближе к Элли. Полностью оправившись от похмелья, он с нетерпением ждал прихода гостей, но жена, наоборот, выглядела усталой и подавленной. Непривычно было видеть Элли в таком настроении, и Макс вынужден был признать, что в этом есть и его вина. Он обнял жену за плечи.

– Элли, что с тобой? Почему такая грустная? Ведь дожидаться не могла, когда наконец покажешь всем новый дом. А теперь почему-то приуныла. Что-то случилось, милая?

Элли закусила нижнюю губу.

– На работе сегодня был неприятный случай... привезли девочку, совсем ребенок... у меня чуть сердце не разорвалось.

– Элли, ты так каждый раз говоришь. Нет, должно быть что-то еще. Ну же, доверься мне, расскажи.

– Мне нечего надеть, а еще нет времени распрямить волосы. Да и возможности нет – Лео стащила плойку. А еще стыдно, что переживаю из-за такой ерунды, люди с настоящими проблемами меня бы побили...

Макс ласково погладил ее по плечу и обнял покрепче.

– Обычно, когда человек начинает беситься из-за мелочей, дело не в них, а в чем-то гораздо более важном. Ладно, давай разбираться по порядку. Почему это, интересно, тебе нечего надеть? Сама же говоришь, что теперь экономить ни к чему, так что тебе мешает себя побаловать?

– Сам знаешь.

– Нет, не знаю.

Элли опустила голову еще ниже и почти прошептала в ответ:

– Решила не покупать новую одежду, пока не похудею. И не прикидывайся, будто ты не в курсе. Вот уже три года жду.

Макс действительно был в курсе. Они уже в сотый раз обсуждали эту тему, и Элли упорно не позволяла себя разубедить. Но Макс не сдавался. Что угодно, лишь бы вернуть ее очаровательную улыбку.

– Милая, сто раз тебе говорил – ты мне нравишься такой, какая есть. Расслабься. Женственные формы – это же так сексуально...

Макс обнял Элли второй рукой, но жена оттолкнула его.

– Врешь. Вовсе ты так не думаешь, иначе не уговаривал бы меня заняться спортом. Хочешь, чтобы я похудела.

Макс едва подавил вздох. Бесполезно...

– Ничего подобного. Я хочу, чтобы ты занималась спортом, потому что он для здоровья полезен. Мне все равно, какой у тебя размер. И вообще, вовсе ты не толстая. Да, на изможденную модель не похожа, ну и слава богу.

– Всем известно, что в наши дни мужчины предпочитают тощих девиц вроде Лео или учительницы физкультуры из твоей школы.

Макс на секунду задумался. Сейчас главное – не испортить все, а значит, последние слова жены лучше проигнорировать.

– Не говори глупостей. Посмотри на Найджеллу Лоусон – вот уж у кого задница необъятная! И ничего – ведет кулинарное шоу, да и мужчинам очень даже нравится. А ты раза в три меньше ее.

– Вообще-то Найджелла Лоусон недавно сбросила вес. Вряд ли из-за того, что устала быть красавицей.

Понимая, что в этом споре одержать верх невозможно, Макс встал с кровати и направился к шкафу.

– Может, черное платье? Ты в нем смотришься просто сногшибательно.

– Меня в нем уже двести раз видели. Эта стерва Мими наверняка пройдет на мой счет... Макс, ну почему Пэт с ней связался? Должно быть, с ума сошел – уйти от *Джорджи* к *Мими*!

Макс не мог не согласиться, но этот вопрос они за последние несколько месяцев тоже обсуждали неоднократно – и, главное, совершенно бесплодно.

– Знаешь что? Пойди прими душ, заодно и успокоишься. С волосами ничего не делай, пусть вьются, кудри тебе идут больше всего. А я пока сбегая вниз, принесу бутылочку охлажденного шампанского. Выпьем, пока одеваемся. Смой с себя тяжелый день. Гости только часа через два начнут съезжаться, времени полно.

Элли скорчила виноватую гримасу.

– Прости, забыла предупредить. Я попросила Фиону и Чарльза, чтобы приехали пораньше. Не хочу, чтобы Пэт с Мими первыми приехали, иначе придется сидеть с ними нос к носу. Так что у нас не два часа, а один. Извини...

Макс застонал. Что может быть хуже – целый час развлекать Чарльза, пока женщины весело щебечут на кухне? Однако он тут же взял себя в руки. На все готов, лишь бы жена снова улыбалась.

– Хорошо. Но пару бокальчиков все равно выпить успеем, спасибо старой ведьме. Что скажешь?

Выходя из спальни, Макс радовался, что сумел вызвать у Элли хотя бы слабое подобие улыбки.

Глава 8

Схватив с кровати шелковый халат, Лео резким движением накинула его на плечи. Она не понимала, что нашло на Элли. Сестра была не из тех, кто набрасывается на людей без причины. Что и говорить, вечер начинался неудачно, и Лео невольно винила в этом себя. Она была уверена, что может чувствовать себя как дома, и, похоже, чересчур расслабилась.

Вставив шнур плойки в розетку, Лео подошла к открытому окну и оперлась локтями о подоконник. Пейзаж успокаивал. Сколько лет прошло, а ничего не изменилось. Ровные зеленые поля тянулись вдаль на многие мили, на горизонте смутно виднелись темные холмы. В детской спальне Лео окна не было – это была и не комната вовсе, а чулан. Поэтому, когда удавалось прокрасться в спальню сестры, Лео не упускала шанса полюбоваться видом. Глядела вдаль и вспоминала другие места, другие времена, другую жизнь.

И тут без предупреждения нахлынуло такое яркое воспоминание, что Лео ахнула от неожиданности. Много лет назад она точно так же стояла и смотрела в окно. Лео хорошо запомнился этот день. Кажется, ей тогда было лет четырнадцать, и ее отпустили из школы пораньше из-за сильных болей в животе. Лео постаралась никому не попадаться на глаза – знала, что на сочувствие рассчитывать не приходится, вот и прошмыгнула в дом незамеченной. Лео не стала говорить, что у нее начались месячные, – впрочем, мачеха и не спрашивала. Приходилось просить средства личной гигиены – или деньги на них – у Элли. Лео, конечно, карманных денег не давали.

В тот день она тихонько поднялась наверх и полезла в верхний ящик тумбочки Элли. Погода была такая же жаркая, как сейчас, и окно было открыто. Никто не знал, что Лео дома, а сама она не знала, почему папа не на работе. Он вяло пропальывал клумбу под окном. Кажется, после него садом никто не занимался – по крайней мере, до тех пор, пока здесь не поселились Макс и Элли. Лео отпрянула от окна, боясь, что ее заметят, но голоса отчетливо разносились по комнате, а звучащие в них горечь и ненависть словно отравляли все вокруг. Один голос принадлежал мачехе.

– Думаешь, спрятался? Ну нет, я еще с тобой не закончила! Всегда знала, что порядочность – это не твое, но надеялась, что хотя бы эта история чему-то тебя научит. Но ты, похоже, не исправим.

– Заткнись, Дениз. Сама не понимаешь, что несешь.

– Ха! Нашел отговорку! И не старайся, я тебя насквозь вижу. И чем занимаешься, когда из дома уходишь, тоже знаю. И про шлюху твою была в курсе, только вот не знала, что ты ей ребенка сделал.

– Не смей называть ее шлюхой. Она была моей женой, но теперь она умерла. Очень жаль. С ней хотя бы было весело.

– Я твоя жена! Я! Вот возьму и заявлю на тебя в полицию, пусть тебя за двоеженство судят! Людям на глаза показаться стыдно, вся деревня знает! С тех пор как притащил сюда это сучье отродье, только об этом и судачат!

– Дениз! Как тебе не стыдно говорить такие вещи! И вообще, Сандра была мне настоящей женой, в отличие от тебя! Удивляешься, почему я на других женщин заглядываюсь, – на себя посмотри!

– Заглядываться – одно дело, а по чужим постелям скакать – совсем другое! Хоть убей не понимаю идиоток, которые от тебя млеют! Но кое-кому в конце концов удастся тебя раскусить! И что ты тогда делаешь? Знаю-знаю! Не привык, чтобы тебя динамили, правильно? Мало того – они у тебя все моложе и моложе становятся, скоро до детского сада докатишься.

– Еще раз повторяю – ты несешь какой-то бред. Придумываешь про меня всякие мерзости. И ради бога, перестань вопить на всю деревню!

– Или что? Сказала же – насквозь тебя вижу. Я не дура. Значит, последняя сбежала? Ну, кто следующий?

– Уйди с глаз моих.

– И не надейся! На этот раз не отступлю! Проваливай из моего дома! Понял? Проваливай! Не позволю и дальше меня позорить!..

Встряхнув головой в попытке отогнать неприятные воспоминания, Лео отошла от окна. Все, хватит с нее. Это было много лет назад. Может быть, она что-то перепутала. Интонации Лео запомнила точно – голос мачехи сочился ядом, а голос отца – презрением. А что касается содержания разговора, тут Лео была не уверена. Но здесь, у окна, слова будто сами собой запрыгнули в голову. Лео помнила, как больно было слышать гадости, которые мачеха кричала про маму, но до всего остального ей тогда не было дела. Обычная ссора, у них такие по сто раз на дню. Однако, если Лео ничего не перепутала, что означали обвинения мачехи?..

С первого дня в Литтл-Мелем Лео поняла, что эта женщина презирает ее, но быстро научилась не обращать внимания на ее выпады. А вот родная мама Лео была хорошая и веселая. При воспоминании о тех давних оскорблениях у Лео кольнуло сердце. В детстве она была уверена, что папа любит маму, потому что с ней он смеялся и выглядел счастливым. С тех пор как мама умерла, Лео ни разу не видела на лице у папы такого выражения. Впрочем, теперь Лео старалась вообще на него лишний раз не смотреть – с того дня, как привез ее сюда. Папа никогда не утешал Лео, если она плакала. Только Элли пыталась ее как-то ободрить, но сразу после приезда Лео сторонилась сестры.

Лео склонилась над сумкой, достала лэптоп и открыла папку под названием «Отец». Правильно Лео запомнила этот разговор или нет, она собиралась записать его и сохранить. Мать Элли сказала, что отец умер, но Лео была на сто процентов уверена – это неправда. Элли тоже никак не могла в это поверить и по сей день надеялась, что однажды он снова появится на пороге. А иначе зачем жить в доме, пробуждающем столько мрачных воспоминаний?

Ради сестры Лео поклялась узнать, куда ушел папа, а главное – почему ждать его возвращения бесполезно.

Глава 9

Спускаясь по широкой лестнице собственного особняка Эдвардианской эпохи, Фиона Аткинсон посмотрела в большое зеркало, висевшее около входа в столовую. Цвета платья, ярко-синий с изумрудно-зеленым, идеально оттеняли загар, асимметричный подол, поднимавшийся от середины голени до середины бедра, выставлял напоказ безупречные ноги. Фиона тщательно подготовилась к предстоящему вечеру, не обойдя вниманием ни одной детали. А короткие светлые волосы просто сияли. Во всем, что касается мелирования, Марко – настоящий гений. Единственное, что немного беспокоило, – обувь. Элли непременно потащит всех на экскурсию по саду, а в этих туфлях Фиона по земле разгуливать не намерена.

Сегодня всеобщее внимание ей обеспечено. Как раз этого Фиона и добивалась, а особенно ее интересовало внимание одного конкретного человека – если он, конечно, придет. Но уточнять у хозяев не хотелось. Не годится, чтобы Макс и Элли заметили ее повышенный интерес.

– Чарльз, я готова, – объявила Фиона, вприхнув в комнату в облачке духов Hermes' 24 Faubourg. – Ну как? – спросила она, приняв эффектную позу и положив руку на бедро.

Чарльз стоял у окна, глядя на их безупречно ухоженный сад. В руках стакан чего-то бесцветного. Явно не воды. А уж вырядился совсем не по случаю – темно-синий костюм в тонкую полоску и красный галстук. Чарльз повернулся к Фионе. Темные волосы были зачесаны назад и открывали широкий лоб, а кустистые брови почти сходились над маленькими карими глазами, придавая лицу вечно растерянный, озадаченный вид. Он поднес стакан к губам, затем на мгновение замер и произнес своим обычным спокойным тоном:

– Это и есть то самое платье от Феррагамо, про которое ты рассказывала?

Фиона исполнила изящный пируэт.

– Да. Красивое, правда?

Чарльз нахмурился:

– Ты что, серьезно собираешься в нем идти? К Элли и Максусу? Тебе не кажется, что это перебор?

– Ну конечно не кажется, иначе я бы его не надела. И вообще, чем ты недоволен?

– Просто считаю, что уместнее было бы одеться попроще. Особенно учитывая, в каком обществе нам предстоит провести вечер.

Фиона закатила глаза:

– Чарльз, ты ужасный сноб! У Макса с Элли полно денег, они одни из самых богатых людей в Литтл-Мелем, так что у тебя нет повода воротить нос.

Чарльз подошел к столику и поставил на него стакан.

– Да, деньги у них теперь есть, но можешь себе представить, кого они позвали? Будь уверена, наряд от Феррагамо эти люди точно не оценят.

Фиона ни за что бы не призналась Чарльзу, но каждое дизайнерское платье, каждое изысканное украшение было для нее символом того, как высоко она поднялась и как далеко позади оставила прошлое.

– Ты, наверное, удивишься, Чарльз, но я одеваюсь не для того, чтобы нравиться другим. Я одеваюсь для себя. – Фиона приблизилась к нему. – А что касается других гостей... Патрик будет точно. Надо думать, со своей новой пассией. Элли говорила, что придут еще несколько человек, но кто – не знаю.

Чтобы не встречаться с Чарльзом взглядом, Фиона опустила глаза и сделала вид, будто убирает с платья несуществующий волос. Несмотря на то что они были совершенно разными людьми, Чарльз обладал паразитической способностью читать ее мысли.

Он презрительно фыркнул:

– Патрик с новой пассией! Ну, теперь понятно, что за народец там соберется. Идиот, ушел от такой роскошной женщины, как Джорджия! Совсем ума лишился. Кто она хоть, эта новая пассия?

– Не знаю. Ни разу не встречала. Зовут Мириам, но предпочитает, чтобы ее называли Мими.

– О боже, – пробормотал Чарльз.

– Элли говорит, эта особа просто невыносима и совершенно измучила Пэта, бедняга на себя не похож. – Фиона бросила на Чарльза сердитый взгляд. – Может, и меня угостишь? Или прикажешь самой себе наливать?

– Извини, милая. Чего ты хочешь?

Фиона покачала головой с плохо скрываемым раздражением:

– Того же, что и всегда, Чарльз. Каждые выходные спрашиваешь, и все пять лет я отвечаю одно и то же. Водка-мартини, без оливки, с лимонной кожурой. Кстати, ты вызвал такси?

Чарльз взялся за дело, сосредоточенно наливая необходимое количество водки в хрустальный бокал.

– Да, все устроил. Позвонил в «Джессопс» и попросил прислать «мерседес». Как ты и просила, выедем пораньше, а точнее, минут через пятнадцать. Обрато заказал машину на одиннадцать.

– Это называется «устроил»? Честное слово, ты меня поражаешь! В одиннадцать?! Тебе что, пятнадцать лет?

Про себя Фиона добавила: «Да и зачем нам торопиться домой? Что нас тут ждет?»

Фиона отпила глоток из бокала. У Чарльза, конечно, полно недостатков, но мартини смешивает как никто. Возможно, уникальная способность раз за разом соблюдать идеальные пропорции напрямую связана с его невыносимой скрупулезностью. Чарльз за порог не мог выйти без четкого плана – во сколько выехать, чтобы прибыть в самое оптимальное время, сколько времени уйдет на каждое блюдо и когда наступит время откланяться. Чтобы не выбиться из графика, Чарльз постоянно поглядывал на часы. Но сегодня Фиона ни за что не уйдет первой. Она постарается извлечь из этого праздника все, что только можно. Фиона будет королевой вечера, и ни один мужчина не останется равнодушным. И Чарльз не сумеет ей помешать.

Фиона подошла к зеркалу, висевшему над изящным комодом, и слегка подвинула великолепную композицию из летних цветов, чтобы как следует рассмотреть свое отражение. Увиденным Фиона осталась довольна.

– Впрочем, решай сам, дорогой. Если хочешь, можешь уезжать в одиннадцать, а я останусь. Постараюсь не разбудить тебя, когда приеду. Такси вызову сама.

Мысленно Фиона уже строила планы на сегодняшний вечер. Возможно, наступит решающий момент. Вчера ночью она пришла к выводу, что игру можно затянуть еще на некоторое время, хотя потом чуть не пожалела об этом. Возможно, наконец пришла пора покончить с играми.

Даже в зеркале было видно, что глаза Фионы блестят в предвкушении, и, хотя она тщательно нанесла макияж, на щеках проступал предательский румянец. Фиона почувствовала движение у себя за спиной, увидела, как Чарльз глядит на ее отражение, и поспешно отвернулась от зеркала.

Глава 10

К удивлению Лео, когда она наконец уложила волосы, кухня все еще была пуста. Лео почувствовала облегчение. Она не собиралась делиться с Элли внезапно нахлынувшими воспоминаниями, но боялась, что по ее лицу сестра заподозрит неладное.

Лео не взяла с собой ничего нарядного, поэтому ограничилась облегающим черным топилом и белыми джинсами. Неплохо, но, чтобы комплект выглядел нарядным, не помешает добавить цветные аксессуары – скажем, яркие украшения. Лео собиралась навеститься в спальню Элли. Хорошо, если удастся найти массивное красное ожерелье, которое Лео подарила сестре год или два назад. Оно будет идеально сочетаться с оттенком помады. Но после сегодняшнего инцидента без предупреждения лучше не врываться.

Лео окинула взглядом кухню. Учитывая, что ожидается десять человек гостей, здесь царил безупречный порядок. Впрочем, теперь в этом доме большая кухня, а не та крошечная каморка, где Элли с Лео ели в детстве. У одной стены – огромная черная «ага», Лео в первый раз видела плиту таких размеров. Как будто этого недостаточно, чуть дальше располагались две отдельные встроенные духовки, а на центральном кухонном острове Лео насчитала шесть конфорок и один контактный гриль. Да один этот остров был больше, чем их старая кухня.

С другой стороны стоял стол на шесть человек, а возле раздвижных стеклянных дверей, ведущих в сад, разместились два уютных кресла. Вчера вечером Лео узнала, что кухня занимает половину нижнего этажа амбара. Вторую половину отвели под, как выражалась Элли, «детскую Макса». Лео заглянула туда всего лишь мельком, но трудно было не заметить телевизионный экран во всю стену и двенадцать кресел с откидывающимися спинками – для дополнительного комфорта. Перебор, конечно. Просто Элли хотела, чтобы у Макса тоже появился достойный повод сюда переехать. Ведь мужа более чем устраивали предыдущие апартаменты в современном стиле.

В кухне находилась винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Наверху разместили огромный бильярдный стол и прочие мужские игрушки, которые Лео не интересовали ни в малейшей степени. Странно, что при всем этом великолепии отношения между супругами как будто испортились. Макс и Элли были женаты девять лет, и в первый раз за все это время Лео ощутила между ними какую-то непонятную напряженность.

В готовке Лео была не слишком сильна, но околачиваться на кухне без дела казалось неудобным. Только она решала, чем заняться, как в дверях наконец появилась Элли. Выглядела сестра немного бодрее, чем час назад. Видимо, Максудалось ее развеселить. Лео была рада, что сестра наконец-то стала похожа на себя. Длинные темные волосы волнами обрамляли лицо, а низкий вырез черного платья демонстрировало восхитительную грудь, которой Лео всегда завидовала. Элли почти не красилась, но сегодня нанесла на пухлые губы чуть-чуть блеска и подчеркнула глаза едва заметными светло-серыми тенями.

Элли улыбнулась сестре, очевидно намереваясь искупить былую сварливость:

– Чудесно выглядишь, Лео. Как всегда.

– Ты мне безбожно льстишь, но все равно спасибо. Извини, что не взяла ничего вечернего. Между прочим, смотришься великолепно. Как думаешь, гости будут очень нарядные?

Все внимание Элли поглотили шпакки для канапе, но она прервалась на некоторое время и бросила на сестру виноватый взгляд.

– Придут Фиона с Чарльзом, а Фиона не упустит случая покрасоваться в каком-нибудь роскошном платье.

– Только не это! Фиона теперь такая высокомерная снобка, что с ней невозможно общаться! Когда хочет одеться по-простому, надевает футболку поло с поднятым воротником – все как в модных журналах!

Элли понимающе улыбнулась, но от комментариев воздержалась.

– И вообще не понимаю, почему она вышла замуж за этого туповатого Чарльза. Дело тут явно не в мужской привлекательности. Знаю, в школе вы с Фионой дружили, но теперь у вас ничего общего!

Элли снисходительно улыбнулась:

– Между прочим, Фионе тоже нелегко пришлось. И ничего смешного тут нет, Лео. Ты просто не все о ней знаешь, а рассказывать не имею права. Но, поверь на слово, половина ее выходок – просто часть фасада. Не мешало бы тебе поучиться быть к людям добрее.

– Элли, такого мягкого человека, как ты, поискать! С детства никого не осуждала. Видно, ты неисправима. А вот я не намерена смотреть сквозь пальцы на штучки, которые мне не по вкусу. Но не волнуйся, сегодня буду пайнкой – исключительно ради тебя. Еще кто-нибудь знакомый будет?

Лео подошла к высокому холодильнику и нашла открытую бутылку белого вина. Взмахнула ею в воздухе, и Элли молча кивнула, не отрываясь от канапе.

– Придет Пэт. Ты ведь его знаешь.

Лео достала из кухонного шкафчика бокалы и, стоя спиной к Элли, вынесла вердикт относительно следующей пары гостей.

– Отлично! Вот это хорошая новость! Я не про Пэта. Приятный парень, но какой-то вялый. Сама понимаешь, о чем я. А вот Джорджия классная. С характером и за словом в карман не полезет. Слава богу, что ты их позвала. Мы с Джорджией будем вместе бесить Фиону и прекрасно проведем время!

С широкой улыбкой Лео обернулась к сестре, но, к своему удивлению, увидела на лице Элли тревогу. Прижав ладонь ко рту, она пробормотала сквозь пальцы:

– Ой... Ты не знаешь? Извини, Лео, хотела сказать, но совсем из головы вылетело.

Лео опустила бокал на столешницу и бросила взгляд на часы, явно желая узнать все подробности, пока не приехали гости.

– Пэт завел любовницу. Рядом со школой есть один паб, учителя туда ходят, когда задержатся на работе допоздна, – после совещания, например. Эта женщина работала там барменшей. Макс сказал, что мог бы раньше догадаться, – Пэт постоянно с ней заговаривал, – но никому и в голову не приходило... Макс считает, что Пэт просто свалил дурака и причина в том, что он чувствовал себя... как бы это сказать? Ненужным, что ли. Пожалуй, в самую точку. А с этой девицей Пэт сразу возомнил себя важной персоной. В общем, Джорджия все узнала. Откуда – никому точно не известно, но говорят, ей пришла анонимная эсэмэска. Вот Джорджия и выставила мужа за дверь. Похоже, надеялась, что сам вернется. Думала, пойдет к нам, и мы ему по-дружески вправим мозги. Но мы тогда уехали на все выходные, и Пэт сделал невообразимую глупость. Взял да и потащился к любовнице. Тогда Джорджия и решила, что больше видеть его не желает.

Лео чуть вскинула брови. Элли нахмурилась:

– Неужели совсем не удивилась? Никогда бы не подумала, что они расстанутся! Только не Пэт и Джорджия. У них были такие хорошие отношения... Я думала, ты будешь в шоке.

– Да брось, Элли, – отмахнулась Лео. – Забыла, с кем разговариваешь? Когда это я ждала хорошего от мужчин? Ну оказался Пэт такой же сволочью, как остальные. Ах, как он мог, это ужасно, не может быть!

Лео подняла бокал, будто предлагая тост:

– Джорджии без него только лучше.

Элли покачала головой:

– Ничего подобного. В жизни ее такой несчастной не видела, и Пэт страдает, только не признается. Макс говорил, ходит по школе как привидение. Повезло, что летние каникулы начались, будет возможность все спокойно обдумать. Кстати, Макс рассказывал, что вчера

вечером Пэт уехал из регби-клуба чуть ли не раньше всех. Хотя не знаю, как он мог это заметить, когда сам напился в стельку?

Лео невольно подумала, что Пэт – не единственный, кто таинственно исчез вчера ночью, но эту загадку она пока так и не разъяснила.

Гостиная Мими была одной из самых унылых комнат, в которых приходилось бывать Патрику Киверу. И дело было даже не в тесноте. Маленькие комнаты бывают очень уютными. Но здесь не хватало... откровенно говоря, не хватало всего. Единственным цветным пятном был кошмарный ковер с жуткими оранжевыми завитушками. Что и говорить, вещь на любителя. А все остальное – бежевое, бежевое, бежевое... Пэт скучал по светло-зеленому ковру в собственной гостиной, по кожаным шоколадно-коричневым диванам, камину и черно-белым фотографиям, которые сделал сам, а потом так старательно подбирал рамки и развешивал на стенах.

Конечно, винить, кроме себя, было некого, но Пэт хоть убей не знал, что теперь делать. Джорджия признавалась, что до сих пор любит его, но, как только Пэт с готовностью вызывался уйти от Мими и вернуться к ней, жена презрительно щурилась и качала головой, словно он предлагал несусветную глупость. Похоже, Пэт чего-то недопонимал, но подсказок Джорджии давать не собиралась.

И теперь придется идти на ужин к Макс и Элли с женщиной, которая фактически заняла в его жизни место Джорджии. Конечно, друзьям будет неприятно, и Пэт это прекрасно понимал. Они с Максом дружили со студенческих лет, хотя Джорджия не уставала повторять, что они разные, как ночь и день. Макс – спортивный парень, любит повеселиться и сам может рассмешить кого угодно, а Пэт – прилежный ботаник, интересующийся театром и искусством. Однако невероятно, но факт – они быстро стали неразлейвода. Пэт взглянул на часы.

– Мими, ты скоро? Пора выходить, – прокричал он, подойдя к лестнице. Впрочем, кричать в этом доме не следовало, иначе соседи тут же начинали колотить в тонкие стены.

Мими не ответила, но повторять Пэт не стал. Откровенно говоря, ему совсем не хотелось идти к Макс и Элли. Но раз уж они все-таки идут – а отказываться от приглашения нельзя, – Пэт предпочел бы прийти вовремя или чуть пораньше. Ему не улыбалось войти в комнату, полную друзей и знакомых. В последнее время упорно возникало ощущение, будто люди только о нем и судачат. То же самое было, когда отмечали окончание учебного года, и Пэт решил, что с него хватит. Он рад был сбежать, хотя, знай он заранее, что произойдет потом, лучше бы задержался в регби-клубе. Оставалось надеяться, что коллеги не заметили его внезапного исчезновения, ведь объяснить все будет непросто...

Предстоящие недели отдыха внушали Пэту ужас. Каникулы. Как учитель, обычно он с нетерпением ждал этого времени, которое любил проводить с пользой, – обдумывал программу на следующий учебный год, составлял планы уроков. Раньше во время каникул дом весь день был в полном его распоряжении, пока Джорджия уезжала на работу. Можно было читать, делать записи, слушать музыку и морально готовиться к тому, чтобы вместе с учениками достичь новых вершин на пути к знаниям. Но в этом году придется торчать в этой дыре, и с утра до вечера перед глазами будет маячить Мими.

Но раздумья пришлось прервать, когда на деревянной лестнице раздался громкий стук каблуков. Остановившись у нижней ступеньки, Мими оперлась на балясину и поглядела на Пэта.

– Ну как, сойдет? – спросила она.

Пэт не мог понять, что означает выражение ее лица, – похоже, что-то среднее между страхом и вызовом. Пэт сразу почувствовал себя виноватым. Пора перестать сравнивать Мими с Джорджией, но трудно было не заметить, что в случае Мими черное платье до колена – не лучший выбор. Несмотря на то что была середина лета, Мими надела кардиган цвета фуксии

с рюшечками на вороте. Такой яркий оттенок розового не слишком подходил к цвету ее кожи, но, по крайней мере, сразу было видно, что Мими старалась.

– Отлично выглядишь, – ответил он и сам почувствовал, что этого мало. Мими хочет большего, но осыпать ее комплиментами язык не поворачивался. А ведь в первые дни после знакомства Пэта тянуло к ней с невероятной силой. Впрочем, на самом деле ему просто нужен был человек, готовый выслушать и посочувствовать. Из-за барной стойки в пабе Мими соглашалась со всем, что говорил Пэт, и твердила, что он – замечательный человек и, наверное, его жена сумасшедшая, раз не понимает, как ей повезло, и донимает мужа по пустякам. Короче говоря, Мими сказала все, что Пэт хотел услышать. Поэтому, когда после особенно неприятного семейного скандала Мими пригласила Пэта к себе домой расслабиться и выпить вина, он понял, что пропал. Так и случилось. Мими опустила на колени возле ног Пэта и принялась осушать его слезы поцелуями, и у него не хватило духу оттолкнуть ее. Увы, сюжет старый и избитый. Будучи студентом и изучая английскую литературу, Пэт прочел достаточно, чтобы знать, к чему может привести сочетание обиды на одну женщину и влечения к другой. Когда в порыве страсти они с Мими срывали друг с друга одежду, Пэт почувствовал, что его с головой утянуло в бушующий опасный водоворот.

И вот к чему это привело.

– Готова? – уточнил Пэт.

– Ну да, наверное. Слушай, Патрик, нам обязательно туда идти? Может, соврем что-нибудь? Останемся дома, посидим вдвоем, только ты и я. Никто не расстроится, Элли меня ненавидит.

Пэт подавил вздох:

– Нет, мы должны прийти. Вернее, я должен. А ты оставайся, если хочешь.

Пэту самому стало стыдно, но он втайне надеялся, что Мими согласится.

– Ну уж нет. Знаю, твои друзья против, но теперь мы вместе, и им придется с этим смириться.

– Мими, они просто к тебе не привыкли. Пожалуйста, постарайся быть дружелюбной и вежливой, и скоро они тебя полюбят, обещаю.

Похоже, Пэт в очередной раз ляпнул что-то не то.

– Я и так дружелюбная и вежливая! Просто твои драгоценные Макс и Элли возомнили, будто лучше меня, и все из-за того, что в деньгах купаются! А главное, с чего они нос задирают – он какой-то занюханный учитель, она медсестра...

– Напомню, что я тоже, как ты выражаешься, «занюханный учитель». И вовсе они не задирают нос. Макс и Элли совсем не такие. Элли – добрейшая женщина...

Мими подошла к Пэту и порывисто схватила его за плечи.

– Нет, Патрик, ты совсем другое дело. Ты не просто учитель, а заместитель директора. Уж у тебя-то есть повод гордиться.

Мими наклонилась к нему и поцеловала в губы. Пэт ощутил вкус зубной пасты. Деликатно отстранив Мими, Пэт взял ее за руки:

– Пойдем, а то опоздаем. Отсюда добираться десять минут, так что успеем как раз вовремя.

Пэт растянул губы в неискренней улыбке, проверил, в кармане ли мобильный телефон, и повел Мими к двери.

Глава 11

После того как Элли сообщила неожиданную новость о Пэте и Джорджии, сестры говорили мало и полностью сосредоточились на последних приготовлениях к ужину. Элли отдавала распоряжения, Лео изо всех сил старалась соответствовать высоким стандартам сестры. А между тем она продолжала ломать голову, как бы потактичнее разузнать, что означает загадочное поведение Элли сегодня ночью. Пока сестра перекладывала канapé на противень, собираясь отправить их в духовку, Лео решила, что лучше шанса не будет.

– Элли... можно кое-что спросить? Я слышала, как ты куда-то уезжала после полуночи. Думала, Макса забирать, а он говорит – нет...

Элли резко обернулась. В глазах читался испуг.

– Ты у него спросила?.. Сказала, что я уезжала?..

– Успокойся, сестренка. Макс просто сказал, что его подвез друг. Так я и узнала, что ты ездила не за ним. Зачем же тогда?..

Элли снова склонилась над канapé. Темные волосы закрыли лицо, но Лео явственно услышала, что голос ее звучит напряженно.

– Ни за чем. Так, пустяки. К подружке ездила, у нее проблемы... Только Макс не рассказывай, ладно? Очень тебя прошу.

От необходимости отвечать Лео избавил звонок мобильного. Элли подошла к заряжающемуся телефону, но стоило ей увидеть, кто звонит, как сестра сразу отклонила вызов и швырнула телефон обратно на столешницу.

Сказать, что Лео была озадачена, – значит не сказать ничего. Она внимательно наблюдала за сестрой. Телефон тут же зазвонил снова, и всегда добродушная Элли с удивительным ожесточением отключила его и оттолкнула на противоположную часть столешницы. Глаза сестры были сердито прищурены, губы сжаты в тонкую, злую нитку.

– Что случилось? Кто звонил? У тебя проблемы?

Но ответить Элли не успела – раздался звонок в дверь.

Лео кожей почувствовала, какое облегчение испытала сестра.

– Ничего не случилось, Лео. Не обращай внимания, хорошо? Фиона с Чарльзом пришли. Пойду впущу их...

Вытирая руки кухонным полотенцем, Элли отправилась встречать первых гостей, а растерянная Лео поспешно ретировалась, пока ее не заставили любезничать с Фионой.

Элли была рада, что избежала настойчивых расспросов Лео, хоть и подозревала, что передышка временная. А вот и Макс почитал детям на ночь и спустился вниз. Пока можно быть спокойной. Слава богу.

Фиона впорхнула, распространяя вокруг аромат безобразно дорогих духов, а платье, вне всякого сомнения, стоило тысячи. Красивое, конечно, но это же просто ужин в домашней обстановке, а не юбилей королевы! Фиона протянула Элли подарок в изысканной упаковке.

Элли все еще нервничала, но сумела взять себя в руки. Телефон отключен, Лео ее не выдаст. Сделав глубокий вдох и изобразив улыбку, Элли развернула подарок.

– Очень рада вас видеть, и спасибо большое... Честное слово, не стоило тратиться...

– По магазинам отправила Чарльза, – пренебрежительно отмахнулась Фиона. – У него неплохо получается выбирать подарки.

Элли поглядела на красивый стеклянный флакон с маслом для ванны Pomegranate Noir. Ее любимое. И все-таки Элли решила отнести масло в ванную к сестре в качестве извинения за вредность.

– На кухню бежать пока рано, время у меня еще есть. Пусть Макс покажет Чарльзу дом. Ты уже все видела, Фи... Может, пока выпьем по бокальчику? Здесь или в саду, как хочешь.

Фиона приблизилась к окну, явно проверяя, в каком состоянии садовые дорожки. Видимо решив, что для нее они недостаточно хороши, опустила в кресло у окна.

– Мне здесь вполне удобно, душка. Зачем идти на улицу? Что это там в ведерке, шампанское? Не отказалась бы от бокальчика.

– Конечно. Выпьем за новый дом. Понимаю, нехорошо нахваливать собственный труд, но выглядит впечатляюще, правда? – щебетала Элли, разливая искрящийся напиток по бокалам. – Откровенно говоря, сами еще не привыкли. Живем три недели, и до сих пор все как новое.

– Да, с инженером-строителем тебе повезло, – произнесла Фиона, взяв из рук Элли бокал. – И с задачей отлично справился, и фигура отменная. Особенно когда работал в жару, без футболки... Думаешь, я приезжала оказать моральную поддержку и поахать над дизайнерскими решениями? Ничего подобного, просто хотела лишний раз на него полюбоваться. Широкие плечи, узкие бедра – что может быть лучше?..

Элли среагировала на автопилоте.

– Фи, прекрати! Не смотрела я на его фигуру. Единственное, что меня волновало, – результаты работы. И вообще, не пойму, с чего ты вдруг стала такая наблюдательная – обращаешь внимание на мужчин...

Некоторое время Фиона не сводила глаз с бокала. Кажется, странного тона Элли она не заметила – была слишком поглощена собственными проблемами.

– Знаешь, Элли, я тут подумала... Может, зря я решила вовсе отказаться от мужской компании? – Неожиданно Фиона посмотрела подруге в глаза и лукаво улыбнулась. – Почему бы не завести любовника?..

– Что?! Да брось, Фиона, передо мной можешь не притворяться. Ты и секс – вещи несовместимые. С тех пор как... – Элли оглянулась через плечо, убеждаясь, что в комнате, кроме них, никого. – В общем, сама знаешь. Ну, и как прикажешь тебя понимать? Если решила начать сексуальную жизнь, почему не с Чарльзом?

– Не смехи. Я потому и выбрала Чарльза, что секс ему нужен как прошлогодний снег. Просто хочу понять, пока молода, я правда фригидна или это... излечимо? Кажется, кроме тебя никто не знает, что со мной случилось. Даже Чарльзу не стала говорить. Просто думает, что у меня тоже либидо отсутствует, вот и не требует объяснений. По крайней мере, когда я тебе рассказала, как все было, ты мне поверила. В отличие от родителей. Да, семья – моя поддержка и опора, – мрачно произнесла Фиона. – По-твоему, это так плохо – проверить, чтобы знать наверняка?

Элли села в кресло напротив Фионы. Она поняла, что была слишком резка с подругой. Фиона не виновата, что Элли в последнее время на взводе. Наклонившись вперед, она посмотрела подруге в глаза и попыталась выказать как можно больше участия.

– Нет, конечно, что ж тут плохого? Но почему именно сейчас? Что заставило тебя передумать? Я считаю, что секс пойдет тебе на пользу. Хороший оргазм ничем не заменишь. – Элли попыталась улыбнуться как можно убедительнее. – Но не советую заводить интрижку. Честное слово, Фи, дело стоит того, только если ты хорошо знаешь и любишь этого человека. И вообще, иногда такие истории кончаются очень плохо. Посмотри на Пэта с Джорджией.

– Нашла с кем сравнить! – фыркнула Фиона. – Вряд ли Чарльз расстроится, если узнает, что я ему изменила. Главное, чтобы на работе или в гольф-клубе не узнали. Чарльзу не хотелось бы заработать репутацию роконосца, а остальное моего мужа мало волнует. Кстати, а с чего ты взяла, что у меня не бывает оргазмов?

Элли чуть шампанским не поперхнулась.

– Ладно-ладно, извини! Только, умоляю, никаких подробностей! И слышать не хочу. Только учти, это не одно и то же. Вообще ничего общего.

– Что правда, то правда, – томно улыбаясь, произнесла Фиона. – У меня на все уходит тридцать секунд, а главное, никаких пятен на простынях...

Элли не удержалась и захихикала. Фиона, конечно, любила изображать светскую даму, но в душе так и осталась простой деревенской девчонкой. Не говоря уже о том, что детство Фиона провела не в самой благополучной части деревни. Да, теперь она самопровозглашенная королева Чешира, но, несмотря на внешнюю чопорность, своеобразное чувство юмора осталось при ней. Покинуло оно ее лишь однажды, после события, изменившего жизнь Фионы навсегда. Сама подруга могла на него ссылаться, но Элли понимала, что в ее присутствии лучше на эту тему не заговаривать.

– Ну как, присмотрела уже кандидата в любовники?

– Ты его не знаешь. Впрочем, с общим знакомым я бы и не связалась. Уже некоторое время его преследую. Не уверена, удастся ли добиться взаимности, но попытаться стоит. В конце концов, я никуда не спешу.

Улыбка исчезла с лица Элли.

– Как это – преследуешь? Это очень нехорошо, Фиона, ни в коем случае нельзя так делать!

В этот момент в дверях показалась Лео, и Элли почувствовала невероятное облегчение. Похоже, сестра без спросу залезла в ее шкатулку с украшениями, но, вне всякого сомнения, Лео заслуживает большего, чем одно лишь красное ожерелье.

С наигранным удивлением Фиона вскрикнула:

– Лео! Не знала, что ты приехала. Элли не сказала. И что же привело тебя в Чешир? Ты же говорила, ноги твоей здесь больше не будет.

– Привет, Фиона. Прекрасно выглядишь. А главное, дорого. Вижу, тебе повезло – встретила мужчину своей мечты.

Фиона высокомерно улыбнулась:

– Все такая же циничная. Но вообще-то ты угадала. Мы с Чарльзом идеально подходим друг другу.

Элли бросила на сестру сердитый взгляд. Кажется, кто-то обещал быть пайнкой. К счастью, Лео как будто прочитала мысли сестры и запоздало растянула губы в приветливой улыбке.

– А насчет моего возвращения... Теперь это совсем другой дом, верно? А в привидений я не верю, – ответила Лео, с напускным равнодушием пожимая плечами. Фиону она могла провести, но только не Элли.

– Вот уж не хотела бы повстречаться с призраком твоей матери, Элли, – произнесла Фиона. – Как Макс ее называет? Старой ведьмой? Что и говорить, она была глубоко озлобленной женщиной. Двадцать лет жизни ненавидела всех вокруг. Ее можно только пожалеть...

– Если только ее ненависть не направлена на тебя, – с чувством возразила Лео.

– Что ж, теперь ее больше нет с нами, и она оставила после себя целую гору денег, так почему бы не устроить пышные поминки?

Элли бросила на Лео печальный взгляд. Она прекрасно понимала, как тяжело сестре слышать хоть слово о «старой ведьме». Настолько, что Лео наотрез отказалась принять деньги, которые Элли ей предлагала. Втайне мама накопила целое состояние, но Лео не взяла ни пенни.

И снова неловкую паузу нарушил звонок в дверь. Проклятая Мими заявила на пятнадцать минут раньше, и теперь всем присутствующим предстоит ни с чем не сравнимое удовольствие общения с этой особой.

Конечно, Лео любила Джорджию и от всей души наслаждалась ее обществом, однако ей было любопытно поглядеть на новую женщину Пэта. Макс с плохо скрываемым облегчением провел вновь прибывших на кухню. Явно радовался, что не придется мучительно искать тему для разговора с Чарльзом – того интересовали только деньги и все, что на них можно купить.

Лео была не любительница многолюдных сборищ, однако ей нравилось наблюдать за людьми, определять симпатии и антипатии, а также скрытые подводные течения. Сегодняшний ужин оказался одним из тех, на которых все присутствующие чувствуют себя не в своей тарелке. Даже удивительно, как одна-единственная гостья, любовница Пэта, может настолько испортить атмосферу. Макс терпел снобизм Чарльза уже много лет, а Фиона с Лео старались общаться корректно ради Элли, хотя и не упускали возможности поддеть друг друга. Впрочем, обоим это по-своему нравилось, чего Элли понять не могла. Но стоило Пэту войти в комнату вместе с разлучницей, и в воздухе сразу повисло напряжение.

Насколько могла судить Лео, Пэт не особенно изменился. Пшеничного цвета волосы, как всегда, производили неизгладимое впечатление. Казалось бы, такого яркого оттенка можно добиться только при помощи окрашивания, но Лео была уверена, что это натуральный цвет. Кроме того, волосы у Пэта были совсем короткие, отросшие корни показались бы уже через пару дней. А в остальном Пэт был крепкий середнячок. Не высокий и не маленький, не тощий, но и не Аполлон. Короче говоря, никакой, подумала Лео. Впрочем, лицо приятное, голос тихий, но тон доброжелательный. На фоне жизнерадостной, энергичной Джорджии Пэт выглядел бледно, однако Лео всегда находила его довольно милым. Удивительно, как этот безобидный тип мог произвести такой фурор?

Элли, как всегда, попыталась разрядить обстановку. Подошла к Пэту и обняла.

– Очень рада тебя видеть, Пэт. Ну как, пришел в себя после веселой ночки? Макс утром был совсем плохой, но к вечеру вроде оправился. Для учителей вы те еще гуляки!

Элли поцеловала Пэта в щеку и искренне улыбнулась, но в сторону его спутницы повернулась с гораздо более натянутой улыбкой.

– Впрочем, Макс сказал, что Пэт уехал рано. Должно быть, не терпелось вернуться к тебе, Мими.

Мими? – подумала Лео. Что за идиотская кличка? Пэт как будто слегка занервничал.

– Нет, я оставался допоздна. Макс перепутал, Элли. Наверное, видел, как я выходил свежим воздухом подышать. В этом регби-клубе такая жарка! А потом подсел к трезвой компании в другой части бара. Я ведь всю ночь апельсиновый сок пил. Вот Макс и подумал, что я ушел, а я был в клубе...

– Да, Макс основательно залил глаза. Пойдем, Мими, познакомлю тебя с другими гостями.

Лео наблюдала, как Мими окидывает взглядом комнату. Сначала посмотрела на Фиону, вальяжно откинувшуюся на спинку удобного кресла, затем на нее, потом поспешно оглянулась на Пэта, будто ждала от него помощи. Но Пэт уже был поглощен разговором с Максом и Чарльзом.

Через кухню Элли подвела Мими к Фионе.

Лео представляла себе эту роковую женщину совсем по-другому. Несомненно, в барменше, сумевшей увести Пэта из семьи, должно быть что-то особенное. Но, с какой стороны ни посмотри, Мими казалась совершенно заурядной. Моложе Лео, но вряд ли намного. Выше всех присутствующих женщин, но чуть сутулится, словно стесняясь своего роста. Худощавая, с плоской грудью, не отличающиеся пышностью светлые волосы уныло свисают вдоль лица, покрытого толстым слоем тонального крема, причем оттенка на два тона темнее природного. Видимо, Мими неудачно пыталась замаскировать проблемную кожу. Не страшилище, конечно, ее даже можно назвать хорошенькой, но не более того. Ни в лице, ни в фигуре взгляду не за что зацепиться. С тех пор как вошла, ни разу не улыбнулась. Наверное, Пэту просто надоело вечно находиться в тени блистательной Джорджии.

Прислонившись к холодильнику, Лео следила за Фионой. Та явно решила отнестись к новой возлюбленной Пэта снисходительно. Высокомерная Фиона невыносима, а снисходитель-

ная – вдвойне. Бедная Мими. Видимо сообразив, что этим двоим говорить не о чем, Элли потащила Мими обратно к Лео.

– Это моя сестра, Лео.

Руки пожимать она не любила, поэтому ограничилась улыбкой и устным приветствием. Мими озадаченно нахмурилась.

– Вы ведь сводные сестры, да? – уточнила она, переводя взгляд с одной на другую. – Или я что-то напутала?

Мими покраснела так густо, что было видно даже из-под оранжевого тональника, а шея покрылась пятнами. Сразу было видно, сболтнула не подумав.

– Мы сестры, – твердо повторила Элли.

Мими повернулась к ней:

– А Патрик сказал, что сводные и поэтому тебе достались все деньги, а ей – ничего.

Мими выкапывала себе яму все глубже и глубже, а Лео ломала голову, как бы деликатнее намекнуть, что это не ее собачье дело. Но тут за добавкой пришла слегка опьяневшая Фиона. Перегнувшись через Лео, она обратилась к Мими:

– Думаю, со своими деньгами они разберутся без твоей помощи, как ты считаешь?

О боже, подумала Лео. Теперь бедняжка почувствует себя полной идиоткой.

– Извините, просто Патрик мне все рассказывает... Не знала, что это больной вопрос...

– Вопрос как вопрос, – возразила Лео. – Не обращай внимания на Фиону, она уже пьяная.

Очевидно, Элли решила задавить конфликт в зародыше, пока не поздно.

– А теперь пора доставать из духовки канapé. Скоро приедут остальные гости. Есть желающие помочь? Нет, Фи, обойдусь без тебя. Чего доброго, платье испачкаешь.

Глава 12

Красный «порше» притормозил на замощенной подъездной дорожке, ведущей к дому Макса и Элли. Гэри повернулся к жене:

– Пенни, черт бы тебя побрал, хватит уже реветь! Полным идиотом меня выставишь! Сказано тебе, заткнись, а то вернемся домой, еще не так взвоешь!

– Извини, Гэри, – всхлипывая, выговорила Пенни. – П-просто... сегодня такой ужасный день... и еще ты злишься... я тебя сегодня совсем не видела...

– Злюсь? Да я в бешенстве! Только и знаешь, что ныть, какой у тебя ужасный день, да на жизнь жаловаться... Мне и без твоих капризов проблем хватает!

Гэри поглядел в зеркало заднего вида и увидел, что по дорожке идет незнакомый человек.

– Только этого не хватало! Поздравляю, у тебя зрители появились!

Наклонившись к Пенни, Гэри схватил ее за предплечья и с силой тряхнул. Пенни ахнула от боли.

– Да я до тебя почти не дотронулся, нечего притворяться. В последний раз говорю – приведи себя в порядок. Высморкайся, надень темные очки и веди себя как леди... Хотя какая из тебя леди?.. Ладно, хоть притвориться постарайся.

Гэри резко распахнул дверцу машины и выпрыгнул наружу, встречая другого гостя широкой улыбкой. Обогнув «порше», подошел к нему и протянул руку.

– Добрый вечер, я Гэри Бейтман. Полагаю, вы тоже к Макс и Элли? Приятно познакомиться.

Мужчины пожали друг другу руку.

– Здравствуйте. Меня зовут Том Дуглас. Недавно переехал сюда, и Макс любезно пригласил меня на праздник, чтобы познакомить с другими соседями.

– Что ж, Макс и Элли очень гостеприимные, приятные люди. Мне ли не знать! Мы ведь много лет жили по соседству, пока они не переехали в Литтл-Мелем.

Заметив, что Том смотрит на Пенни, Гэри занервничал. Когда, черт возьми, она уже вылезет из проклятой машины? И тут на дорожку въехал старый черный «дискавери», очень кстати отвлекая внимание от женщины на пассажирском сиденье «порше». Из машины, как и следовало ожидать, показался Шон Саммерс.

– Здорово, Гэри. А ты что тут делаешь? Я смотрю, тут целое сборище.

Гэри с облегчением рассмеялся. Повезло, что Шон отвлек внимание от Пенни, пока она еще больше не опозорила мужа.

– Макс и Элли пригласили нас в гости. Устраивают что-то вроде новоселья. Готовит Элли. Сам понимаешь, такое пропускать нельзя. А это их новый сосед, Том. Знакомьтесь, Том, – Шон, человек, который превратил жалкую лачугу в этот прекрасный дом. Пойдем с нами, Шон.

Тот сразу смутился:

– Вот невезуха. Угораздило же так не вовремя заявиться... Нет, я лучше пойду. Ехал мимо, вот и решил вернуть запасные ключи, а то они у меня давно уже валяются. Пожалуйста, передай их Элли. Скажи, что от меня.

Шон повернулся к машине:

– Что это с Пенни? Весь вечер в машине просидеть решила? Впрочем, я ее понимаю, сам бы в таком автомобиле поселился. Кстати, Гэри, с каких пор ты разъезжаешь на «порше»? Куда БМВ подевал?

Злость на Пенни усиливалась с каждой минутой. Если эта идиотка сейчас же не вылезет из машины, придется что-нибудь соврать, везти ее домой и возвращаться одному. Гэри был убить ее готов.

– Взял на тест-драйв. Красавец, правда? Уже несколько дней катаюсь. А Пенни... Пока ехали сюда, что-то расчихалась... аллергия, наверное... глаза заслезились, тушь потекла... Сами знаете, как женщины переживают из-за всех этих глупостей. Сейчас узнаю, как она там.

Прежде чем Гэри успел сойти с места, дверь дома распахнулась, и к гостям вышел Макс.

– Приветствую, джентльмены! Что это вы тут столпились? Пойдемте, добро пожаловать на ферму «Ивы», хотя теперь ее, конечно, невозможно узнать. – Макс указал на Шона. – И все благодаря этому человеку. Приехал нас поздравить, Шон? Будем очень рады. Если хочешь, можешь заехать за Беллой – чем больше народу, тем веселее.

– Извини, Макс. Не знал, что у вас гости. Спасибо за приглашение, но я лучше поеду. А Белла приболела, все равно приехать не сможет...

Гэри чуть не рассмеялся вслух. Знаем мы эту болезнь! Наверное, уже успела нарезать до поросычьего визга.

– Думаешь, Белла будет беспокоиться? Если хочешь, можешь ей позвонить. Не стесняйся, Шон, заходи. Элли будет очень рада.

Шон некоторое время колебался, но быстро принял решение:

– Ну хорошо... Если я вас не стесню... Спасибо. Дети у бабушки с дедушкой, а Белла, наверное, уже... спит. Ты точно уверен, что это удобно?..

Между тем Гэри подумал – или Пенни выходит из машины в ближайшие десять секунд, или он за себя не отвечает. Оглянувшись через плечо, Гэри увидел, как новый сосед Макса и Элли – Том, или как его там? – обогнул машину и открыл пассажирскую дверцу. Потом наклонился и заговорил с Пенни. О нет. Будем надеяться, тупой корове хватит ума подтвердить историю с аллергией. Страшно представить, что этот человек о нем подумает – с такой-то женой!

Кухня превратилась в шумный улей. За стол садиться никто не хотел, поэтому Элли велела Фионе составить компанию мужчинам, чтобы не скучали, а Лео тем временем раскладывала по тарелкам канапе и собиралась поставить пирожки со спаржей и луком под гриль – дать слегка подрумяниться. Лео надеялась, что все делает правильно, однако очень в этом сомневалась. Макс услышал шум мотора дорогой машины и побежал встречать новых гостей. После случившегося с Мими конфуза новых происшествий не было.

Фиона заскочила налить себе еще, когда на кухню вошел Макс в сопровождении даже не троих, а четверых вновь прибывших.

– Элли, у нас сегодня еще один гость! Смотри, кого я нашел у порога! Стеснялся зайти, а сам явился с ценным подарком.

Макс помахал ключами в воздухе и положил их на столешницу. Все смотрели на гостей, и тут за спиной у Лео кто-то резко втянул в себя воздух. Она быстро обернулась, но по лицам ничего было не понять. Кажется, кто-то из присутствующих не слишком рад... вот только кому?.. Все интереснее и интереснее, подумала Лео.

Двух человек она узнала – вот Гэри и Пенни Бейтман вручают Элли прекрасный букет цветов. Пенни почему-то избегала смотреть Элли в глаза, зато Гэри был даже чересчур приветлив и сиял во все тридцать два зуба. При этом он без малейшего стеснения окинул Мими оценивающим взглядом – видно, пытался понять, каким образом этой женщине удалось увести Пэта у Джорджии.

Однако атмосферу неловкости быстро развеял новый сосед, Том. Он принес Элли роскошную корзину из Hotel Chocolat. Казалось, такую красоту невозможно съесть... но кто же устоит перед таким потрясающим шоколадом? Чмокнув Элли в щеку и поблагодарив за приглашение, он перешел ко второму хозяину и презентовал Максиму бутылку вина.

Медленно развернув подарочную упаковку и разглядев этикетку, Макс потрясенно округлил глаза.

– Том, это же очень дорогое вино. Не стоило так тратиться, мы тут привыкли к дешевому пойлу, что угодно бы подошло...

– Мой брат коллекционировал хорошие вина, а теперь они все перешли ко мне вместе с остальным его имуществом. У меня этого добра полный сарай. Угощайтесь на здоровье.

Том скромно улыбнулся, давая понять, что вовсе не хотел пускать пыль в глаза.

– Скажу одно – надеюсь, у тебя на сарае крепкий замок! – ответил Макс.

Лео порадовалась, что у него хватило такта не расспрашивать, при каких обстоятельствах все имущество брата перешло к Тому. А то одна гостыя уже отличилась...

– Естественно, я же полицейский, – рассмеялся Том.

Ну наконец-то появился человек, который ничего из себя не изображает, подумала Лео. Уверенный в себе, но не наглый. Держится просто, без выпендрежа. А еще Лео понравился его веселый, искренний смех. Взгляд голубых глаз был прямым и открытым. Красавцем, конечно, не назовешь – нос великоват, да и подбородок слишком широкий. Однако Том вносил приятное разнообразие в это сборище – наконец-то абсолютно нормальный человек.

Гостей представили друг другу, и постепенно Макс переманил почти всех собравшихся в сад. Фиона идти не хотела. Наконец Макс не выдержал и сказал, чтобы снимала проклятые туфли и прошлась для разнообразия босиком по траве. Совет Макса Фиону насмешил. Решив, что идея хорошая, она так и сделала, и обычное высокомерие неожиданно уступило место почти ребячливой веселости. Мими с самого начала вечера лишний раз рот не открывала, а когда собрались все гости, окончательно укрылась в своем панцире. Вцепилась в руку Пэта, будто ища у него защиты, и упорно глядела себе под ноги. Будто хотела, чтобы о ее присутствии все забыли. Какие-то все сегодня странные, размышляла Лео. Может, дело в шампанском?..

Лео осталась на кухне помочь Элли. Сестра искала дополнительные столовые приборы и бокалы, хватая все необходимое с полок и бесцеремонно швыряя ножи и вилки на столешницу.

– Придется всем немного подвигнуться, чтобы хватило места еще одному человеку. Услышишь звуковой сигнал – доставай остальные канапе из духовки, разложи по тарелкам и выноси. Хорошо, что сделала пару лишних пирогов на случай, если не все получатся. Я этого Макса убью! Трудно было просто взять у Шона ключи? Пусть бы себе ехал домой!

И рассерженная Элли стремительно покинула кухню. Лео нахмурилась. Обычно сестра была рада гостям и угощения никогда не жалела. Оставалось надеяться, что роскошный новый дом не превратит добрую, щедрую Элли в копию Фионы.

Дождаясь, пока будут готовы канапе, Лео подошла к окну и окинула взглядом сад, где собрались гости. Шон явно чувствовал себя не в своей тарелке, но Макс изо всех сил старался, чтобы незапланированный гость не думал, будто ему не рады. Впрочем, Фиона в этом смысле старалась за десятерых – чуть на шею Шону не вешалась.

Лео обратила внимание, что лицо его казалось каким-то сморщенным – так бывает, когда люди шуртятся от яркого света. Или вот-вот готовы рассмеяться. Телосложение крепкое – впрочем, он ведь строитель. Сразу видно, часто носит тяжести. А белая футболка и черные джинсы только подчеркивали незаурядные мускулы. Волосы темно-русые, довольно длинные для мужчины, а щетина на подбородке очень аккуратная – явно отрастил нарочно. Должно быть, недостаток в женском внимании Шон не испытывает.

Мими продолжала цепляться за руку Пэта, но при этом пристально следила за каждым движением Гэри, хоть и старалась, чтобы ее странное поведение не бросалось в глаза. Гэри, не замечая слезки, отошел в сторону и принялся с живейшим интересом разглядывать клумбы Элли. Однако Мими продолжала сверлить ему взглядом спину. Спрашивается, как это понимать? Конечно, черты лица у Гэри правильные, но это отнюдь не делает его привлекательным – во всяком случае, в глазах Лео.

От размышлений Лео оторвал сигнал таймера духовки. Ладно, пусть гости сами разбираются в своих запутанных отношениях, а ее дело – канапе. Лео уже собиралась переложить их

на тарелки, как вдруг почувствовала, что за спиной кто-то стоит. Обернувшись, она увидела в дверях Гэри. Он стоял и смотрел на нее, держа руки так, будто что-то прятал за спиной.

– Извини, – произнес он. – Думал, Элли на кухне.

– Она вышла в столовую, но скоро вернется. Хочешь, позову?

– Нет, не надо. Лучше сам к ней пойду. Я знаю, где столовая, – с надменным смешком ответил Гэри. – Еще бы мне не знать. Это ведь я одобрял план всей этой грандиозной перестройки.

Лео понадеялась, что Гэри не начнет ворчать, жалуясь на свою злосчастную карьеру, – впрочем, выдавать разрешения на строительство и впрямь не слишком интересно. Однако благодаря канаве у Лео появился удобный предлог сбежать.

– Хорошо. Передай Элли – если что-то понадобится, пусть зовет меня.

Гэри осторожно обошел Лео, продолжая держать руки за спиной. Все интереснее и интереснее, подумала Лео, взяла поднос и направилась к двери.

Глава 13

Закуски пошли на ура, и гости с нетерпением ждали следующего блюда. Отказавшись от всех предложений о помощи, Элли пошла на кухню одна. Ей нужно было хоть ненадолго убежать. Она старалась изо всех сил, делала все, что могла, но чуть не задыхалась от напряжения, а лицо сводило из-за искусственной улыбки. У Элли возникало ощущение, что в последнее время все в ее жизни выходит из-под контроля. Планируя этот ужин, Элли ждала веселого праздника, но получилось с точностью до наоборот.

Действуя на автопилоте, Элли достала из посудного шкафчика тарелки и пошла к холодильнику за рыбой. Главным блюдом сегодня будет сибас. Но, открыв дверцу, Элли в испуге застыла и уставилась на полку холодильника.

Рядом с тарелкой рыбы лежала одна-единственная желтая роза. Элли почувствовала, что ее трясет. Он был здесь. Элли резко обернулась, окинув взглядом все темные углы кухни. А вдруг он до сих пор здесь, прячется в тени?.. Когда он успел?! И зачем, зачем только она сказала ему, что любит желтые розы?

Хочет напомнить о себе, подумала Элли. Но в этом нет необходимости, она и так не забывает, что он за ней следит. Попробуй забудь...

Стремительным движением она схватила цветок за покрытый шипами стебель и швырнула в мусорное ведро. Оперлась обеими руками о столешницу и попыталась унять дрожь. Заметив кровь на большом пальце, оторвала кусок бумажного полотенца и обвязала вокруг ранки. И тут Элли на глаза попался мобильный телефон. Ей нужна была поддержка, и поговорить Элли могла только с одним человеком. Она поспешно схватила телефон и включила его.

Шесть пропущенных звонков. И все от того же самого человека. Оказывается, зря она не подходила. И о чем он только думал – звонить, когда дома Макс! Надо было ответить и еще раз повторить, чтобы оставил ее в покое. Но Элли решила его игнорировать, он сам понял, что все его попытки бесполезны.

Решительно удалив все пропущенные звонки, Элли принялась быстро набирать эсэмэску. Но, услышав за спиной шорох, испуганно вздрогнула и резко обернулась.

– Элли, я не помешала? Хотела узнать, не нужна ли помощь...

Интересно, давно Мими здесь стоит? Но лицо гостьи было непроницаемо, и Элли почувствовала себя неловко. Быстро положила телефон обратно на столешницу. Эсэмэска подождет.

– Извини, Мими. Просто поранила палец и ждала, когда кровь перестанет идти. Не хватало еще рыбу закапать. Вот и решила – ничего, мы же не спешим...

– Да, гости подождут, – кивнула Мими. – Спасибо, что пригласила. Очень приятно познакомиться с друзьями Патрика. Когда он разведется, переедем в дом побольше и тоже созовем гостей.

При слове «разведется» Элли чуть не поперхнулась. Интересно, Пэт уже знает, что его развели с женой? Во всяком случае, Джорджия точно не в курсе.

– Можно задать пару вопросов про ваших друзей? Вы все так давно знакомы, а я себя чувствую чужой...

– Извини, – ответила Элли. – Мы не нарочно. Так что ты хотела узнать?

Элли понимала, что тон ее звучит слишком резко, но ничего не могла поделать. Так не годится, ради Пэта надо постараться быть вежливой.

– Фиона и Чарльз... они немного... отличаются от остальных...

Элли сдержала усмешку.

– Чарльз – инвестиционный банкир, очень обеспеченный человек. Работает в Лондоне, там они с Фионой и познакомились. Мы с ней учились в одной школе, а потом она уехала из деревни, и общение сошло на нет. Фиона всего несколько лет назад вернулась. А вообще-то

не переживай, что ни с кем не знакома. Вот Том, например, вообще никого не знает, а ты уже встречалась со мной и Максом. Ты в нашей компании не единственный новичок.

– А другая пара?.. Кажется, их Гэри и Пенни зовут?

– Гэри работает в местном муниципальном совете, заведует отделом планирования. Мы с ними были соседями, пока не переехали сюда. Ты его могла видеть в пабе. Впрочем, не уверена, в который он теперь ходит.

– Нет, Гэри не помню, но в пабе я со многими хорошими людьми познакомилась. Например, с моим будущим мужем, – сказала Мими и звонко рассмеялась. Элли не смогла заставить себя присоединиться. – Учителя часто к нам заходят. Макс несколько раз заглядывал с новой учительницей физкультуры. Похоже, она ему нравится.

«Ах ты, зараза, – подумала Элли. – И я еще с ней любезничаю!» Элли общалась с Мими всего три раза, и она уже дважды упомянула красавицу Аланну и теплые отношения, которые связывают их с Максом. Но, как бы там ни было, на провокации Элли поддаваться не собиралась.

– Да, Макс рассказывал. А теперь извини, Мими, но мне пора готовить рыбу. Расставь пока тарелки. И кстати, раз уж ты здесь, сними пленку с перца чили, имбиря и всего остального. А я пока схожу за бокалом вина.

«И выплесну тебе в лицо», – мысленно прибавила Элли.

Когда хозяйка вышла, Мими сразу принялась за дело. Пусть не думают, что от нее никакой пользы. И так уже дали понять, что считают, будто у Патрика не все дома. Мими была хорошей актрисой, но скрыть предательскую краску смущения, залившую лицо и шею, даже она была не в состоянии. Впрочем, эти люди настолько самодовольны, что ничего дальше своего носа не видят. А Мими тем временем продолжала отважно улыбаться.

Пусть думают что хотят, но от Патрика она не откажется. Мими не зря намекнула на интрижку Макса – может, хоть это отвлечет сладкую парочку? Пусть занимаются своими делами, а в чужие лезть нечего. Конечно, они ее пригласили, но чисто из вежливости – на самом деле хотели бы видеть Джорджию. Ну, и как она себя должна чувствовать в такой обстановке?

Мими яростно сорвала пленку с блюда, на котором Элли разложила гарнир к сибасу, и скатала ее в плотный шарик. Мими презирала всех этих людей, но одного – больше других.

Подняв крышку мусорного ведра, Мими уже собиралась бросить туда пленку, как вдруг заметила нечто, отчего бессильная злость сменилась любопытством. Среди мусора лежала красивая желтая роза. Странно. Зачем Элли выкинула цветок?

Повернувшись обратно к столешнице, Мими заметила мобильный телефон и вспомнила, что, когда она заходила на кухню, хозяйка печатала эсэмэску.

Мими выглянула в столовую. Элли разговаривала с Чарльзом. Мими машинально искала глазами Патрика, но он тоже покинул комнату. Мими напряженно поджала губы.

Повернувшись спиной к Элли, она взяла телефон и дотронулась до экрана. Вот она – эсэмэска. Незаконченная, конечно, однако смысл предельно ясен. Мими задумчиво прищурилась. Так вот почему роза очутилась в мусорном ведре. Нежеланный подарок от нежеланного поклонника. И Мими знала, кто этот поклонник...

Когда она увидела, кому адресована эсэмэска, кровь прилила к лицу от гнева. Мими быстренько набрала собственный текст, нажала на «отправить» и стерла доказательства.

В этот момент Мими услышала сигнал собственного мобильного – одно новое сообщение. Телефон лежал на дне сумки, оставленной на кухонном столе. Мими не думала, что сегодня он ей понадобится. Она подошла и взглянула на дисплей, заранее зная, что увидит.

Глава 14

Атмосфера за столом царила странная. У Лео возникло впечатление, будто все собравшиеся играют роли и притворяются не теми, кто они есть на самом деле. Наблюдать за этим любопытным феноменом было удобно – Лео отвели лучшее место за столом, между чересчур оживленным Максом, старавшимся сохранять жизнерадостность, что бы ни случилось, и крайне подавленным Пэтом. А напротив сидел новый сосед, на фоне всего этого безобразия казавшийся образцом спокойствия. Одет он был просто, но модно – белая льняная рубашка с короткими рукавами и синие хлопчатобумажные брюки. Лео интересно было узнать про него побольше, но сейчас не самое подходящее время, чтобы приставать с расспросами.

Мими прилипла к Пэту как репей. Она упорно продолжала называть его Патриком, утверждая, что Пэт – женское имя. Всегда тактичный Макс тоже стал звать друга Патриком, но продержался минуты две, не больше, и затем стал обращаться к нему так же, как и в предыдущие восемнадцать лет. Пэт же явно был не в настроении. Не сострил ни разу за вечер, а это было для него нехарактерно.

А вот инженера-строителя Лео стало жалко. Беднягу втиснули между Мими и Гэри, и он определенно чувствовал себя не в своей тарелке. Неудивительно – Мими с ним не разговаривала, боялась пропустить хоть одно драгоценное слово из уст Пэта. Гэри же, как обычно, говорил только о себе, причем сегодня даже громче, чем обычно. Лео давно не встречалась с Гэри и успела забыть, какой он придурок. Особенно ярко это проявлялось, когда Гэри обращался к жене. У Пенни были длинные золотистые волосы. Такое чувство, будто она специально отрастила их подлиннее, чтобы прятаться, как за занавесом. А челка в стиле шестидесятых гарантировала, что лицо рассмотреть будет практически невозможно. За весь вечер Пенни не подняла головы, будто полностью сосредоточилась на еде, но в те короткие секунды, когда Лео все же удалось разглядеть ее глаза, оказалось, что под ними залегли фиолетовые тени, словно Пенни давно не высыпалась. Элли считала Пенни хорошей соседкой, доброй и равнодушной, и оба этих качества особенно ярко проявились, когда родились близнецы. Лео была уверена, что Макс терпит Гэри только потому, что он муж Пенни.

Прическа Гэри была из тех, которые постоянно надо приглаживать. А что еще хуже, время от времени он встряхивал волосами, точно неуверенная в себе девчонка на первом свидании. Что и говорить, все признаки мужской красоты у Гэри были налицо – пронзительные голубые глаза, широкий лоб и полные чувственные губы, за которыми скрывался ряд зубов, белоснежнее которых Лео в жизни не видела. Кто-то явно перестарался с отбеливанием. Однако у Гэри были неприятные манеры человека, считающего себя пупом земли. Он привык на всех смотреть свысока. Лео почувствовала немалое удовольствие, увидев затылок Гэри в висевшем напротив зеркале, – увы, роскошная шевелюра начала редеть. Да, нашему красавчику это не понравится.

Пока Мими шептала что-то Пэту на ухо, Лео воспользовалась случаем и, наклонившись вперед, заговорила с Шоном:

– Шон, вы замечательно перестроили дом. Просто фантастика!

Сообразив, что Лео хочет включить Шона в разговор, чтобы он не чувствовал себя лишним, Том сразу подхватил:

– Да, очень красиво. Я ведь и сам только что делал ремонт. Конечно, с вашим проектом никакого сравнения. Над чем сейчас работаете?

– Намечается кое-что, но пока хвастаться рано. Надеемся, на следующей неделе удастся все согласовать, – ответил Шон. – А потом еще надо одобрить план строительства, но мой приятель справа говорит, что за этим дело не станет.

Шон подтолкнул локтем Гэри.

– Вы, значит, тоже в сфере строительства работаете? – спросил Том.

– Возглавляю отдел планирования в муниципалитете, – ответил Гэри. – Работа мерзкая, но кто-то же должен ее выполнять.

Про неудовлетворенные амбиции Гэри Лео знала все и могла пересказать наизусть. Особенно Гэри любил повторять, что собирался выучиться на архитектора, но Пенни испортила дело несвоевременной беременностью. Решив, что в сотый раз эту чудесную историю слушать необязательно, Лео повернулась к Элли:

– Все получилось очень вкусно. Как всегда!

– Спасибо, Лео. – Элли повернулась к остальным гостям. – Сегодня пришлось выйти на работу, так что на подготовку времени осталось мало. Надеюсь, все нормально?

Лео удивленно посмотрела на сестру, а остальные принялись заверять хозяйку, что всем довольны. Как Элли может сомневаться в своих силах? Она же великолепно готовит, и после сибаса в азиатском стиле гости отведали нежное говяжье филе с медом и соевым соусом. Многие из собравшихся не слишком торопились разделаться с угощением, предпочитая растягивать удовольствие.

– Элли, ты ведь, кажется, медсестра? – обратился к хозяйке Том.

– Да. В Королевской больнице, в отделении реанимации и интенсивной терапии. Обычно работаю три смены в неделю и выходные стараюсь не занимать. Но сейчас сезон отпусков, людей не хватает, а ночью привезли пациентку с серьезной черепно-мозговой травмой. Отказываться было никак нельзя.

Пэт опустил нож и вилку и, подавшись вперед, тихо спросил у Элли:

– Ты, случайно, не про Эбби Кэмпбелл?

– Эбби Кэмпбелл? А в чем дело? Что с ней случилось? – встревожился Макс. Улыбка мгновенно пропала с лица. В его голосе прозвучала тревога, заставившая гостей умолкнуть, как по сигналу.

– Директору среди ночи позвонили из полиции и сказали, что в больницу доставлена девочка, но никто не заявлял о пропаже, и неизвестно, кто она и откуда. Хотели, чтобы директор приехал и посмотрел на нее – вдруг узнает?

– Директор? – Макс закатил глаза. – Да он учеников в глаза не видел, хорошо, если человек десять в лицо помнит. Ну, и что он ответил?

– Ничего, позвонил Аланне, хотя времени было полпятого утра. Она ведь у девочек физкультуру ведет и всех учениц знает.

– Удивительно, как она после такого загула себя-то опознать сумела, – ядовито процедила Элли.

– Аланна не пила. Она же всех по домам развозила, да, Макс? – уточнил Пэт и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Короче говоря, Аланна узнала Эбби. Собирался вам рассказать, но решил отложить на потом, чтобы не портить вечер.

– О господи... Бедная девочка... Что же с ней произошло? – спросил Макс.

– Ночью сбила машина. На проселочной дороге. Водитель уехал. Оставил ее умирать.

– Это каким же подонком надо быть, чтобы бросить ребенка на дороге?

Ошеломленный Макс обвел взглядом стол и только тут сообразил, что остальные не вполне понимают, о чем речь.

– Прошу прощения. Только что узнал ужасную новость. Эбби учится в нашей школе. Всего четырнадцать, очень милая девочка, немножко застенчивая... Сам с ней мало знаком, я же веду физкультуру только у мальчиков. А Пэт заместитель директора, он ее знает. Как она, Элли?

Все сразу отложили столовые приборы, потрясенные тем, что подобный случай мог произойти в их тихой деревне. Поглядев на сестру, Лео поняла, что Элли вот-вот расплачется.

– Боюсь, состояние критическое. Очень жаль, но прогноз неблагоприятный, – сдавленным голосом выговорила Элли.

В кои-то веки примолкла даже Фиона. Молчание нарушил Том Дуглас, окинув собравшихся пристальным взглядом. Да, полицейский – он и в гостях полицейский, отметила Лео.

– Вообще-то я слышал об этом случае. Расследованием занимается мой друг и коллега. Девочку обнаружили рано утром. Впрочем, других подробностей не знаю.

Лео невольно усомнилась в искренности Тома. Наверняка тот полицейский поделился с другом подробностями, однако Том не собирался их разглашать.

– Рано утром? И никто ее не разыскивал? – удивился Макс. – Странно... Эбби – девочка из хорошей, благополучной семьи, родители не позволили бы ей шататься неизвестно где ночью. Поверить не могу, что она сбежала из дома. Эбби не из таких.

Что на это ответить, никто не знал. За столом воцарилась тишина, но не простая, а какая-то зловещая, напряженная, будто сразу несколько человек затаили дыхание от страха. Глупости, сказала себе Лео, просто фантазия разыгралась.

Первым заговорил Макс:

– Пэт, ты не видел ничего подозрительного, когда возвращался с барбекю? Кстати, я ведь так и не понял, во сколько ты уехал из регби-клуба. Запутался – то ты здесь, то тебя нет...

– Я ехал по другой дороге, – тихо возразил Пэт.

– По какой – другой? Тут только один путь...

– Кому налить еще вина? – громко спросила Элли, бросив на Макса сердитый взгляд, который заметили только он и Лео.

Том внимательно следил за реакцией собравшихся. Стив просил разузнать, что говорят в деревне, так почему бы не начать прямо сейчас?

– Значит, вы хорошо знали эту девочку, Пэт? – спросил Том.

Пэт весь вечер был молчалив и на фоне остальных казался вялым. Однако, если бы это было не застолье, а допрос, Том пришел бы к выводу – этому человеку есть что скрывать.

– Ну да, можно и так сказать. Видите ли, я, помимо всего прочего, занимаюсь вопросами, связанными с обстановкой в детском коллективе, и у Эбби есть некоторые проблемы. Только не подумайте плохого, она тихая, послушная девочка, но у нее совсем нет друзей.

– Дорогой, в тихом омуте черти водятся, – вставила Мими. – Хорошая девочка в четырнадцать лет не станет шататься по ночам.

Том заметил, как в глазах Лео блеснул гнев. Щеки покраснелись, и она резко произнесла:

– Никогда не знаешь, что творится за закрытыми дверями. Мы понятия не имеем, что у этой девочки за семья, и не наше дело накидываться на нее с обвинениями!

– Родители Эбби хорошие люди, – заспорил Пэт. – Вряд ли она убежала из дома.

– А я согласен с Мими, – прибавил Гэри, вертя бокал за ножку и глядя на образовавшийся мини-водоворот. – Мои дети еще маленькие, но, когда подрастут, никаких ночных гулянок! Распустили подростков...

Пэт поджал губы.

– Думаю, все-таки лучше воздержаться от резких суждений, пока не узнаем подробности, – проговорил он.

Шон перегнулся через стол, обращаясь к Тому и игнорируя Гэри с Пенни:

– У меня самого падчерице четырнадцать лет. Представляю, как родители с ума сходят! Вы полицейский, у вас опыт – не знаете, часто удается разыскать водителей, которые сбивают людей и уезжают?

Похоже, Шона очень заинтересовал этот вопрос, хотя весь остальной вечер незапланированный гость предпочитал отмалчиваться. А еще Том заметил, что Шон несколько раз принимался ерзать на стуле и нервно вертеть столовые приборы.

– По-разному бывает, – ответил Том. – Водителям кажется, что они не оставляют улик, но эксперты могут обнаружить следы шин, фрагменты стекла или краски и что-нибудь еще в таком духе.

Том прекрасно знал, что на месте происшествия ничего подобного не нашли, но говорить об этом вслух был не намерен. Том рассчитывал, что вскоре его слова разойдутся по всей деревне, и искренне надеялся, что человека, который это сделал, замучает совесть... или страх.

– В этом случае девочку перенесли на обочину. Возможно, преступник оставил какие-то следы. Еще есть СВН и ССАН.

Несколько гостей озадаченно нахмурились.

– Как же, слышал, – произнес довольный собой Чарльз. – Система считывания автомобильных номеров. Современные камеры, фиксирующие регистрационные знаки. Да, неплохой способ вычислить негодяя. – И Чарльз обвел взглядом стол, не задерживаясь надолго ни на одном лице.

– Чарльз прав, – кивнул Том. – Не знаю, насколько хорошо система действует в этих местах, но в любом случае полиция использует все ресурсы, чтобы узнать, кто в это время был на дороге. Наверняка на главных магистралях установлены камеры видеонаблюдения – СВН. Есть они и на заправочной станции. Любому, чью машину видели в это время, могут задать пару вопросов. Как я понимаю, проселочной дорогой пользуются в основном местные. Что ж, это сужает круг поисков. И конечно, мы надеемся, что люди, проезжавшие неподалеку и видевшие что-то подозрительное, сами обратятся в полицию и тем самым облегчат задачу. Многие даже не подозревают, как трудно автомобилисту ни разу не попасть в поле зрения камер. Будем надеяться, наш негодяй – один из таких.

Казалось, гости и хозяйева впитывали каждое слово Тома и сразу принялись делать выводы. Затянувшуюся паузу прервал Гэри.

– Макс, вы же вроде вчера отмечали конец учебного года? – проговорил он. – Должно быть, на проселочной дороге машин было раза в два больше, чем обычно. Это же самый прямой путь до деревни. К тому же половина народу была под хорошим градусом. На месте вашего друга, Том, я бы оттуда и начал. Со школы.

Макс благоразумно промолчал, но, судя по выражению лица, едва сдержался, чтобы не врезать Гэри по зубам за безосновательную клевету. Даже Чарльз бросил на Гэри неприязненный взгляд и нахмурился так, что густые брови сошлись на переносице. Том обратил внимание на горделиво выпяченный подбородок Гэри, заметил и приподнятые уголки рта – но глаза не улыбались... Оказалось, Гэри еще не закончил:

– А вы, девчонки, что подельвали, пока мужья гуляли? Держу пари, тоже не скучали, а?

Элли сидела прямо напротив Гэри, и казалось, будто оплошность допустил не он, а его хитрая ухмылка предназначается ей одной. Но прежде чем кто-то успел выговорить хоть слово, помощь пришла с неожиданной стороны.

– Ну ты и козел, Гэз, – бросил Шон. – Девочка умереть может, а ты тут сидишь и пошлые шуточки отпускаешь. Нашел время.

– Да расслабься, Шон, что я такого сказал?

Гэри провел пальцами по зализанным назад черным волосам и возвел глаза к потолку, будто оплошность допустил не он, а Шон. Снова повисло неловкое молчание. Гэри оглядел лица гостей, напрасно надеясь, что кто-нибудь его поддержит.

Когда Шон повернулся к Тому, на его обветренном, загорелом лице проступил румянец.

– По-моему, на проселочной дороге камер нет, – сказал он. – Так что, если других доказательств не будет, подлеца могут и не найти.

– Кто-то сейчас очень надеется, что девочка не выживет, – задумчиво произнес Чарльз, наполняя бокал вином из дорогой бутылки, подаренной Томом.

– Чарльз, это даже по твоим стандартам перебор, – возмутилась Фиона. – Будь любезен, объясни, на что ты намекаешь.

Чарльз пожал плечами и оглядел собравшихся.

– Если девочка очнется, она, возможно, вспомнит, что за машина ее сбила. Вот и все, и никаких намеков. Полагаю, преступника не радует перспектива очутиться за решеткой.

Фиона бросила на мужа взгляд, исполненный презрения.

– У нас праздник, а вы про такие мрачные вещи говорите. Может, сменим тему? – попросила она.

«Ты даже говорить об этом не можешь, а у кого-то ребенок в реанимации», – подумал Том.

Макс, казалось, с трудом заставил себя отвлечься от мыслей об Эбби, словно запоздало сообразив, что он хозяин дома. Поспешно вскочил со стула:

– Итак, дамы и господа! Конечно, мы потрясены случившимся с Эбби, особенно те из нас, кто знал ее. Сначала я хотел предложить выпить за этот новый дом, но пусть первый тост будет посвящен Эбби. Желаем ей благополучно поправиться! Увы, мы ничем не можем помочь, однако сердцем мы с ней и ее родными... От пустых предположений толку мало, так что давайте вернемся к нашему празднику...

Гости выпили, и скоро разговор вернулся в обычную колею. Впрочем, теперь все казались немного притихшими.

– Извините, Том. Мы, конечно, договорились больше эту тему не обсуждать, но... что теперь будет? Неужели полиция вызовет всех, кто вчера ночью куда-то ездил?

Том даже не увидел, а скорее почувствовал, как Гэри обнял Пенни за плечи. Ну наконец-то уделил жене внимание, подумал он. Том не знал, что произошло между супругами, но был уверен в одном: несомненно, от аллергии глаза слезятся, но, чтобы задрожал подбородок, нужна совсем другая причина. Еще Том заметил, что Гэри за весь вечер двух слов жене не сказал, хотя в целом был даже слишком болтлив.

Видимо, других вопрос Пенни тоже заинтересовал. Многие с нетерпением ждали ответа, а уж Лео и вовсе глаз с Тома не сводила. Неожиданно рука Пенни дернулась, и красное вино расплескалось по скатерти. Она поспешно схватила салфетку и принялась промокать пятно. Гэри укоризненно цокнул языком и убрал руку.

Не дожидаясь ответа Тома, Лео улыбнулась с другой стороны стола.

– Не волнуйся, Пенни, – сказала она. – Подумаешь, одна капля пролилась. Потом за минуту выведем. Кстати, мы же сегодня так и не поговорили. Может, поможешь мне убрать со стола? Пусть Элли немного передохнет.

Лео вскочила и принялась энергично собирать тарелки, но Том успел заметить, какой взгляд она метнула в сторону Гэри.

– А давайте устроим экскурсию по дому, – предложил Макс. – Разве вы не за этим пришли? Или по саду погуляем, а то Элли нас своими вкусностями совсем раскормила. Не помешало бы ноги размять. Элли, ты не против?

Похоже, Элли думала о чем угодно, только не о гостях. Она храбро попыталась изобразить широкую улыбку и энергично закивала.

– Не знаю, как вы, а я со стула встать не могу, – произнесла Мими. – Сама я только простую, легкую пищу готовить умею – впрочем, оно и к лучшему. Всегда завидовала людям, которые едят что хотят и за фигуру не беспокоятся.

Том обратил внимание, как сердито поджала губы Элли. Она молча взяла блюда с остатками трапезы и покинула столовую.

Глава 15

Лео и Пенни последовали за Элли на кухню. Та стояла у открытого окна, устремив невидящий взгляд в сад и скрестив руки на груди.

– Не расстраивайся, Элли. Думаешь, она так сказала, чтобы тебя поддеть? А по-моему, ты раздуваешь из мухи слона. Мими, наверное, просто хотела похвалить твою стряпню, но опять неудачно выразилась...

– Да уж конечно. Видела ее лицо? А когда она сказала, что я *снова* отлично выгляжу в этом платье? Скажешь, тоже комплимент? А сама меня всего два раза в нем видела! Мужчины этих тонкостей не замечают, Макс думает, я просто на нее взъелась! Им невдомек, что достаточно одного словечка, чтобы изменить смысл на прямо противоположный! Если бы он только знал...

Лео поняла, что утешать сестру бесполезно.

– Ну и плюнь на нее. Иди и веселись с друзьями, а мы с Пенни все сделаем.

Элли бессильно уронила руки, будто из нее разом выкачали всю энергию.

– Спасибо вам, мои дорогие. Но я лучше несколько минут побуду одна. Поднимусь наверх, только через столовую идти не хочу. Пожалуй, сделаю крюк по саду и зайду через черный ход.

Не оборачиваясь, Элли шагнула за порог и вскоре скрылась в ночи. Лео с улыбкой повернулась к Пенни. Несомненно, она сейчас гадает, что это было, но Пенни слишком вежлива, чтобы задавать подобные вопросы.

– Извини, неприятно получилось. Не обращай внимания. Ну что, займемся тарелками?

Лео познакомилась с Гэри и Пенни несколько лет назад, когда они еще жили по соседству с Элли и Максом. Лео уже тогда замечала, что отношения между мужем и женой, мягко говоря, неважные. Гэри, конечно, не давал повода обвинить его в чем-то конкретном, но что-то тут было нечисто. Лео решила, что постарается навести мосты – может, Пенни почувствует себя непринужденнее и разговорится? К тому же надо отвлечь Пенни от самой скользкой темы – подозрительного поведения Элли. Поэтому Лео завела разговор о других гостях:

– Кажется, Шон что-то говорил про падчерицу? Значит, у него и жена есть?

Пенни обернулась и оперлась на плиту.

– Да. Очень интересная история, прямо как в романе. Шон раньше считался местным плейбоем. Идеальный вариант для тех, кому по вкусу простые парни, – тут тебе и улыбка, и хитрый прищур, да еще мозолистые руки и роскошные мускулы в придачу. Кто устоит? Шон менял девушек как перчатки, а остепеняться и не думал. И вдруг пять лет назад приехала Белла. Настоящая гламурная дама, все наши мужчины рты пооткрывали. С ней была дочка – теперь ей как раз должно быть лет четырнадцать-пятнадцать. Представь себе, Шон влюбился в Беллу по уши. И пропал.

Лео ждала продолжения, но Пенни примолкла.

– А потом что?

– Лео, я терпеть не могу сплетни. Когда кто-то говорит про других гадости, всегда думаю: не судите, да не судимы будете. Но уж лучше я тебе расскажу, как все было на самом деле, а то в деревне невесты что болтают.

Пенни снова замолчала и взяла кухонное полотенце, хотя еще даже руки намочить не успела.

– У них родился ребенок, мальчик. И вскоре после этого Белла начала пить. А теперь, похоже, окончательно стала алкоголичкой. О ее прошлом никто ничего не знает. Возможно, у Беллы и раньше была зависимость, просто она контролировала себя. А может, все началось с послеродовой депрессии. Короче говоря, теперь Белла совсем опустила, ее за человека никто

не считает. Вообще-то выглядит она и впрямь ужасно. Превратилась в преувеличенную, карикатурную версию себя прежней, если понимаешь, о чем я. Все, что у нее раньше было пухлое и соблазнительное – губы, бедра, грудь, – разнесло до огромных размеров. Волосы были пышные, а теперь – воронье гнездо. Лежит целыми днями на диване, уставившись в телевизор. Мне Гэри рассказывал, он Шона хорошо знает. А потом напивается в стельку, и Шон ее спать укладывает. Он прекрасный отец, детям мать заменил.

О господи, бедный Шон, подумала Лео. Выспрашивать подробности было неудобно, и обе женщины некоторое время молчали.

– Эта история с аварией... Какой кошмар! – сменила тему Пенни. – Мне дочка рассказала. У их подруги сестра учится в одном классе с Эбби, и она говорит, что вчера вечером все пошли праздновать начало каникул в какое-то кафе рядом со школой. Эбби тоже была там, но куда ушла потом – никто не знает. А страшнее всего, что ее сбили на проселочной дороге. По ней же только местные ездят. Получается, преступником может оказаться человек, которого мы все знаем. Представляешь, какой ужас?

– Наверное, тяжело слышать такие истории, когда у самой дети. Четырнадцатилетняя девочка посреди ночи бродит одна в глуши! Я бы на твоём месте сон потеряла.

– Ну, эта проблема просто решается. У меня есть рецепт на снотворное. Правда, я его не каждый день принимаю. Зависит от того, дома Гэри или нет.

Разговор прервал встревоженный Макс.

– Лео, Элли не видела? – спросил он. – Хотел узнать, как она.

Увидев растерянное лицо Пенни, Макс робко объяснил:

– Понимаешь, Пенни, Мими сказала Элли кое-что не совсем тактичное, и Пэт устроил ей разнос. Вот Мими и убежала. Заявила, что он никогда ее не поддерживает. Теперь все куда-то разошлись, вот я и решил поискать Элли.

Почему-то у Лео сложилось впечатление, что сестре утешения нужны меньше всего, особенно со стороны мужа.

– Макс, Элли хочет несколько минут побыть одна. Наверное, переживает из-за бедной девочки, она же ее сегодня видела в больнице, а все эти разговоры про аварию только лишний раз напомнили... Знаешь что, не надо с ней сейчас разговаривать на болезненные темы, а то совсем расклеится. Давай подождем. Минут через пять успокоится и сама придет, тогда и подадим десерт.

Элли понимала, что ведет себя совершенно негостеприимно. Но сегодня она чувствовала себя хуже некуда. Звонки, роза, постоянно грызущие сомнения по поводу верности Макса... Как продержаться до конца вечера, Элли не представляла. Казалось, еще одна неприятность, и она начнет биться в истерике.

Элли обошла дом сзади – подальше от кухни, подальше от людей. Как хорошо, что уже стемнело. Единственное, что она слышала, – звуки собственных шагов на посыпанной гравием дорожке да шелест листьев под легким ветерком. После всего, что выяснилось, необходимо как следует подумать.

Конечно, Элли и раньше знала, что Эбби сбита машина, но подробности ей были неизвестны, равно как и то, где именно произошел несчастный случай. На проселочной дороге. А вдруг... Нет. Даже представить страшно. Только не это...

Том сказал, что полиция выяснит, кто и куда ездил этой ночью. Неужели не удастся сохранить все в секрете? Впрочем, через деревню Элли не ездил, да и на большие магистрали не выезжала. Вряд ли ее машину зафиксировали камеры. На дорогах, которых она старалась держаться, видеонаблюдения быть никак не могло. Но автомобиль Элли – не единственный, который могли засечь. Как насчет *его* машины?

Прошлой ночью надо было сказать твердое «нет». Никаких встреч. Но он откуда-то знал о приезде Лео. Впрочем, что тут удивительного? Поэтому отговориться детьми не получилось. Кроме того, Элли искренне надеялась, что эта встреча будет последней и ей наконец удастся уладить ситуацию. Напрасно. С каждым днем ему было нужно все больше и больше.

Если его машину заметят, ему придется сказать, где он был – и с кем. Элли не представляла, как далеко придется зайти, чтобы скрыть от Макса правду. Если все откроется, как она ему объяснит?..

Надо пойти в полицию и признаться, что ночью уезжала из дома. Но Элли ничего не видела, а если станет известно, где она была, последствия для ее семьи будут катастрофическими. Если бы не несчастный случай, все обошлось бы благополучно. Элли понимала, как должна поступить, но...

Элли свернула и зашагала к дальней стене, мимо засыпанной гравием площадки для парковки, которой они с Максом никогда не пользовались. Свет из окон сюда не доходил, ночь была темной и обволакивала, точно густой туман.

Но мысли Элли витали далеко. Была одна подробность, о которой за столом никто не упомянул. Сегодня в палате у Эбби дежурила Элли, и она обратила внимание, в каком состоянии ступни и лодыжки девочки. Как это получилось? Конечно, Элли не могла задавать вопросов, но все же это было странно. Где она ходила?..

И вдруг Элли испуганно вздрогнула. Что это было? Она услышала тихий хруст гравия, будто кто-то сделал шаг и замер. Элли на секунду замерла и обернулась через плечо, вглядываясь в темноту.

О нет, только не сегодня.

Элли повернулась и быстро зашагала прочь. Ее собственные шаги заглушили все прочие звуки, но, к тому времени когда Элли добралась до черного хода, она была совершенно уверена, что кто-то прошептал ее имя. *Элли.*

Фиона прошла в помещение, где хозяева поместили библиотеку. По сравнению с остальными комнатами эта была совсем крошечной, зато здесь царил приятный уют – открытый камин, полки, тянущиеся вдоль стен... По обеим сторонам камина стояли кресла в викторианском стиле. В нише у окна располагался мягкий диванчик. Должно быть, Элли тут сидит часами – когда близнецы не достают, конечно.

Фиона оставила дверь чуть приоткрытой, прекрасно зная, что человек, которого она хочет видеть, последует за ней. Фиона отошла в дальний угол и сделала вид, будто разглядывает корешки книг. Долго ждать не пришлось. Дверь медленно распахнулась, затем бесшумно закрылась. Все это время никто из них не произносил ни слова.

– Так и знал, что ты здесь. Интересный вечер, не находишь?

Фиона улыбнулась:

– Да, согласна, была пара острых моментов. Любопытно, что обо всем этом подумал новый сосед-красавчик. Между прочим, очень привлекательный мужчина.

Фиона понимала, что дразнит его, но таково и было ее намерение.

– Да брось, он не в твоём вкусе. Слишком положительный. Ты ведь у нас любишь плохих мальчиков, правда?

– Вроде тебя? Может быть. Впрочем, не уверена...

Он рассмеялся и погладил ее по руке.

– Выглядишь потрясающе. Хотя зачем я это говорю, ты ведь и сама знаешь.

Фиона наугад взяла книгу с полки. Если кто-то зайдет, притворится, что читает. Фиона кокетливо улыбнулась поклоннику:

– Прошлой ночью ты то же самое твердил.

Тут мужчина посерьезнел и крепко сжал ее руку.

- Кстати, насчет прошлой ночи. Чарльз знает, что я приезжал?
- Нет, конечно. С чего это я буду ему рассказывать?
- Как бы там ни было, у меня есть уважительная причина, так? – настаивал он.
- Смотря для чего. Чтобы приехать – да, а чтобы пить со мной до глубокой ночи – нет.

А почему ты спрашиваешь?

Он отвернулся и подошел к окну.

– В случае чего придется сказать, что в одиннадцать вечера я уже был дома. Ты ведь согласна? Кажется, мимо камер не проезжал, но, если признаюсь, что ночью куда-то ездил, придется рассказывать и остальное. Как думаешь, никто не узнает?

- Как же ты будешь врать, что из дома не выходил? Неужели твои не хватились?
- Поверь на слово, это не проблема.

Фиона пожала плечами. Лучше будет, если Чарльз не узнает. А то устроит допрос с пристрастием. Эти объяснения так утомляют...

– В понедельник утром Чарльз возвращается в Лондон. Будет скучно, позвоню...

Он развернулся на каблуках.

– Сколько я еще должен ждать? Какие-то непонятные у нас с тобой отношения, Фиона.

Мы же не дети. Что за игры такие?

Фиона поставила книгу обратно на полку и направилась к двери.

– Милый, эта игра называется соблазнение. И ты еще не готов.

Она открыла дверь и, не оглядываясь, покинула комнату.

Макс прислушался к совету Лео и, решив дать Элли время успокоиться, сбежал в сад. Глаза быстро привыкли к полумраку, и Макс заметил выходящую из дома Фиону. Вот в лучах света мелькнуло ее платье. Фиона все еще была босиком и при свете точечных ламп казалась похожей на садовую фею.

Потом Макс заметил худощавую фигуру и светлые волосы друга. Тот вышел из глубины сада, пряча в карман мобильный телефон. Пэт подошел к Макс и тихо спросил:

– Будь другом, сделай доброе дело. Не говори, пожалуйста, что я рано уехал. Да-да, ты прав, так оно и было. Но я не хочу, чтобы кто-то узнал, и особенно – Мими. Я уже придумал историю... Давай держаться этой версии, хорошо?

Макс поглядел на Пэта и нахмурился.

– Меня это, конечно, не касается, но, если хочешь тайком кому-то позвонить, постарайся делать это незаметнее. Конспиратор из тебя никакой.

У Пэта хватило совести смутиться.

– Я лучше пойду к Мими, надо извиниться. Позже поговорим. Интересно узнать, что ты думаешь про эту историю с Эбби. Что и говорить, есть во всем этом нечто подозрительное. Даже не пойму, что именно...

– Согласен. Не знаешь, с родителями кто-нибудь говорил?

– Завтра придется ехать. Директор приказал. Сам понимаешь, от него в таких делах толку мало. Вот Мими обозлится, она ведь хотела куда-нибудь сходить в воскресенье... Лучше сразу предупредить... И непременно чем-то задобрить, а то мне крышка. Ладно, потом поболтаем.

И Пэт зашагал прочь, в сторону пруда с рыбками, возле которого в темноте виднелась спина Мими. Вся его сторбленная фигура воплощала глубокое уныние. Уже не в первый раз Макс задался вопросом, зачем Пэту нужны эти отношения. Сразу видно, что он несчастлив с Мими. Выходит, Элли правильно сделала, что перебила Макса, когда он начал рассуждать про маршрут Пэта. Жена то ли знала, то ли догадалась, что друг поехал вовсе не домой. А вдруг тут не обошлось без Джорджии? Попробуй разбери, что у Пэта на уме. Макс почти стало жаль Мими.

От размышлений его отвлекло появление Шона и Гэри. Те вышли из стеклянных дверей столовой, что-то обсуждая вполголоса. Вот Гэри хлопнул Шона по плечу и рассмеялся, а потом вернулся в дом.

Понимая, что в темноте Шон может его и не заметить, Макс тихонько свистнул, и Шон зашагал к нему по траве. По мнению Макса, у Шона была походка уверенного в себе человека. А Элли как-то сказала, что он расхаживает, будто павлин. Что ж, в этом была своя правда – Шон передвигался чуть вразвалочку, как человек, которому прекрасно известно о собственной привлекательности. Однако сегодня вечером фирменный апломб куда-то подевался.

– Молодец, что зашел, Шон. Очень рады. Собирались тебя пригласить, но потом засомневались, захочешь ли ты целый вечер провести в компании Чарльза. А тут еще Пэт с Мими... Короче, неловкие ситуации на каждом шагу. Вдобавок пришлось бы позвать и Беллу тоже...

Шон ответил тихо:

– Я и не рассчитывал на приглашение. Макс, я же строитель. Да и Белла все равно бы не пришла. Сам знаешь.

Повисла пауза. Макс попытался представить, каково это – жить с такой женщиной, как Белла.

– Ну что, как наши планы? – спросил Макс, переходя к вопросу, ради которого и подозревал Шона. – Хотелось бы все утрясти до начала учебного года. Потом труднее будет. С работой на свои дела совсем времени не остается.

Шон сунул руки в карманы джинсов и на некоторое время задумался.

– Значит, у нас полтора месяца? Вообще-то можно и быстрее управиться. Главное, чтобы деньги были. Как только окажутся в банке, можно сразу переходить к первому этапу.

– До начала сентября я свободен, могу подъехать когда угодно и куда угодно. Только предупреди заранее, чтобы я успел придумать отговорку. – Макс тихо застонал. – Черт, совсем из головы вылетело. Мы же отдыхать едем. Я тут ни при чем, это Элли все заказала – сюрприз решила сделать.

Шон резко вскинул голову:

– Отдыхать? Куда? Надолго?

– Расслабься, все под контролем. Как-нибудь выкрутимся. Уезжаем только через три недели, а потом еще неделя останется.

– Чего это она вдруг расстаралась? – спросил Шон.

– Говорит, дети ни разу моря не видели, да и мы давно друг с другом время не проводили. Тут я полностью согласен. Элли все продумала. Вышла на какое-то местное агентство, которое предоставляет услуги нянь, и убедилась, что им можно доверить детей. Так что пару раз удастся выбраться на романтический ужин. В общем, то, что надо. Честно говоря, стыдно, что у меня от нее секреты...

– Понимаю. Просто подумал, Элли захочет на все лето здесь остаться. Вы же только что в новый дом переехали. Видно, ошибся.

Макс озадаченно нахмурился, но тут в дверях появилась Лео и направилась к ним. Надо быстро менять тему. Если Лео что-то услышит, непременно докопается до истины.

Глава 16

Наконец все снова собрались в столовой. Элли никак не могла понять, что нашло на Фиону. Подруга была в таком веселом настроении, что ходила чуть ли не вприпрыжку и флиртовала со всеми присутствующими мужчинами. Тому Дугласу все это, похоже, казалось забавным, но, учитывая, что Фиона раньше исполняла роль холодной и величавой светской львицы, ее поведение было, мягко говоря, необычным. Единственным человеком, которому от нее сегодня доставалось, был Чарльз. Вот бедняга. На протяжении всего ужина он пытался перевести разговор на тяжелую экономическую ситуацию в Великобритании и Европе, однако после обсуждения аварии беседовать на мрачные темы никому не хотелось.

А Элли вынуждена была признать, что на звание любезной хозяйки ей в этот вечер не стоит и рассчитывать. Вдобавок ко всему, когда она готовилась подавать десерт, пришла эсэмэска от Джорджии: «Спасибо большое. Умеешь поднять настроение». Хотя в эсэмэсках интонацию передать невозможно, Элли улавливала разницу между похвалой и сарказмом. Это оказалось последней каплей – Элли захотелось уронить голову на кухонный стол и разрыдаться. Возможно, она и вправду ведет себя эгоистично – надоедает Джорджии жалобами на жизнь, когда у той своих проблем хватает. Но Элли надеялась, что подруга поймет ее. Видимо, напрасно. А самое обидное, что Элли даже толком не помнила, что именно написала в своей эсэмэске.

К счастью, вечер спас Том. У него была удивительно непринужденная манера общаться – видимо, это что-то профессиональное, результат постоянного общения с самыми разными людьми. Том производил впечатление человека, довольного жизнью, но Элли догадывалась, что и у него были трудные времена. Разводы вообще легкими не бывают. Вот Элли снова услышала его грубоватый ланкаширский выговор – Том пытался вовлечь в беседу Пенни, но что именно он говорил, было не разобрать.

Том расспрашивал гостей о работе. Вообще-то тема безобидная, но, когда Элли подавала тарелки с тремя видами шоколада, она заметила, что взгляд Тома остановился на Лео. Сестра терпеть не могла рассказывать о себе, но, когда Том задал прямой вопрос, отвертеться было невозможно.

– Я занимаюсь лайф-коучингом.

Сказала, будто отрубилась. Тонем ответа Лео ясно дала понять, что дальнейшие вопросы не приветствуются, однако Элли готова была поспорить, что Фиона непременно выскажется на эту тему. И зря не поспорила – обязательно выиграла бы.

– О боже. Неужели кто-то за это платит? Удивительное самомнение у людей – учить других, как им надо жить! Не хочу тебя обидеть, Лео, но какой пример ты подаешь клиенткам? Я про твои... взгляды на отношения с мужчинами.

Элли посмотрела на Лео. Та горделиво вскинула подбородок. Элли хотела вмешаться и заступиться за сестру, но понимала, что той это не понравится.

– На самом деле я подаю отличный пример. Я добилась всего, чего хотела. Я счастлива. Я – живое доказательство, что женщина может жить полноценной жизнью и без мужчины, – спокойным, ровным тоном произнесла Лео.

– И вот это ты им вдалбливаешь? Рассказываешь, как прекрасно жить одной? – спросила Фиона, совершенно неэлегантно и неженственно фыркнув.

Интересно, кто ей целый вечер подливает вина, подумала Элли.

– В том-то и дело, что я ничего не «вдалбливаю». Моя задача – помочь клиентам понять, что их устраивает в своей жизни, а что – нет. А потом наметить правильный путь к цели.

– Ха! Забавно, – прокомментировал Гэри. – Наметить путь к цели! Тебя послушать, так можно добиться всего, чего душа пожелает! Ну уж нет, большинству людей приходится терпеть, что есть, и хоть как-то выкручиваться. – И он отпил большой глоток вина.

Фиона проигнорировала его высказывание – она еще не закончила насмеяться над профессией Лео.

– Ты же ненавидишь мужчин. Считаешь, они все подонки, только и думают, как бы разрушить женщине жизнь! Постоянно даешь понять, что нам без этих козлов только лучше! Не понимаю, как ты можешь решать чужие проблемы, когда у самой заморочек выше крыши!

Элли была в ярости, но Лео предостерегающе вскинула руку, призывая сестру успокоиться.

– Фиона, ты перепутала, я не психотерапевт. Я не копаюсь в прошлом клиенток и не заставляю их анализировать негативный опыт. Я помогаю им оценить их нынешнюю жизнь и понять, к чему стоит стремиться.

– Да брось, Лео! Признайся честно. Твоя главная цель – рассорить как можно больше пар. Освободим несчастных женщин из-под ига злобных тиранов-мужей! Правильно?

– Ты, наверное, удивишься, но я не разрушаю счастливые семьи. А если муж и жена несчастливы в браке, пытаюсь подсказать, как изменить ситуацию. – Лео выдержала паузу. – Впрочем, случаи попадаются разные. Бывает, женщины выходят замуж исключительно по расчету, и, пока мужья обеспечивают им роскошный образ жизни, к которому они привыкли, все довольны. Однако такая женщина окажется в незавидной ситуации, если материальное благополучие пошатнется. Мы живем в трудные времена, Фиона. Сегодня богатство есть, завтра – нет...

Но Фиона не обратила внимания на выпад Лео. Она еще не закончила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.